



ЖИТЬ В СВЕТЕ СВЕТА ХРИСТОВА



Божественная литургия под открытым небом у Царева кургана 29 мая 2016 г. (Фото Михаила Тимофеева)

В этот день за литургией читается отрывок из Евангелия от Иоанна, повествующий о том, как Господь исцелил слепорожденного — человека, который никогда не видел света, не видел окружающего мира (Ин. 9,1-41). Он, по всей вероятности, был глубоко несчастен и неслучайно находился около храма, где ему подавали милостыню, — а как иначе он мог заработать себе на хлеб насущный? Но вот Господь его исцеляет, что производит на окружающих огромное впечатление. Несомненно, это было явление силы Божественной. Но мы знаем, что фарисеи ответили на него ропотом, обвиняя Христа в том, что Он исцелил в субботу, — ведь в субботу ничего не полагалось совершать в соответствии с религиозным законом. Более того, сознавая, что исцеление слепорожденного является ярким и убедительным примером особой Божественной силы, исшедшей от Спасителя, фарисеи хотели всячески умалить последствия этого чуда. Они напугали родителей слепорожденного, угрожая отлучением от синагоги, и те переложили все на своего сына, сказав фарисеям: «Что вы нас спрашиваете? Сын и сам в годах, его и спросите, что с ним произошло, а мы не знаем».

Ученики спрашивали Спасителя: «Почему такое наказание на несчастном человеке, который родился слепым? Это наказание за грехи его родителей? Или, может быть, за какие-то грехи, которые он может в своей жизни

совершить?» И Господь отвечает: «Нет, это не наказание — ни за его грехи, ни за грехи родителей, но на нем должны явиться дела Божии». Господь говорит, что пришел в мир, чтобы совершить дела пославшего Его Отца, а затем произносит удивительные по своей силе слова, которые свидетельствуют о том, что Он есть действительно Явление Божественное. Он говорит всем собравшимся: «Доколе Я в мире, Я свет миру» (Ин. 9, 5). Можно представить себе хоть одного, пусть самого выдающегося человека — великого философа, политического деятеля, императора, завоевателя, который сказал бы: «Я свет миру»? Даже обуянный гордыней человек такого не скажет, а Христос смиренно говорит: «Я свет миру» — именно в связи с исцелением слепорожденного. И между Его свидетельством о том, что Он свет миру, и фактом исцеления — глубокая связь, потому что слепой в этом повествовании представляется как символ человека погибающего: он не видит света, он не различает предметов, он не видит дороги, ему легко заблудиться и сбиться с пути, ему нужен поводырь, ему нужен свет...

В этом смысле образ слепого — это образ рода человеческого. Мы все можем быть слепы, имея прекрасное физическое зрение. Если в нашей жизни нет Божественного света, нам очень легко сбиться с пути. Достаточно воздействовать силой убеждения, силой пропаганды, модой, общественными вкусами, политической волей, чем угодно, и человек может с легкостью изменить траекторию своего жизненного пути под влиянием внешних обстоятельств. А завтра возникнут новые обстоятельства — и снова пере-

мена... И ведь как часто так и происходит, если нет путеводной звезды, нет света, сила которого преодолевает любые ложно расставленные светлячки — те, что привлекают к себе человека, но, если на них пойти, голову разобьешь и в прямом, и в переносном смысле слова! Если маяк, который указывает путь кораблям, стоит в опасном месте, то это свет гибели, смерти, а он может быть очень ярким. Вот так же и в жизни: всевозможные привлекательные идеи — каких только не было за человеческую историю, какие только не возникают сейчас! Откройте Интернет. Когда погружаешься в эту стихию, видишь, сколько там ложных светлячков — рекламы, разного рода привлекательных идей, которые втягивают нас в орбиту своего влияния. Как тяжело не запутаться во всем этом! Как тяжело отличить правду от лжи! А как часто мы сталкиваемся с клеветой на добрых людей и начинаем порицать человека, совершенно его не зная!

Мы живем в мире, где вокруг нас тысячи ложных маяков, тысячи источников света не от Бога. А Господь говорит: «Я свет миру», — и точка. Никаких доказательств не нужно, потому что Он только что исцелил слепорожденного. Если кто сомневается — повтори, но никто повторить не может. Господь явил этим чудом свидетельство о том, что только Он свет, а значит, нужно идти на этот свет, сколько бы отвлекающих огней ни встречалось на нашем жизненном пути.

Это послание из глубины веков двухтысячелетней давности актуально и сегодня — и для молодых, и для людей среднего возраста, и для пожилых, для людей совсем простых и для тех, кто во власти, и особенно для тех, у

кого есть материальные средства, возможность многое себе позволить. Ведь эти самые маячки постоянно к себе притягивают, словно говорят: «Поступай так, делай так, покупай это, думай так», — и нередко люди сбиваются с пути, заблуждаются.

У слова «заблуждение» тот же корень, что у слова «блуд». А мы знаем, что блуд — это потеря целостности человеческой личности, в результате чего происходят многие проблемы в жизни. Если человек теряет свою целостность, то чаще всего теряет целостность семья, теряют целостность целые коллективы. Блудящий человек — это заблудший человек, и в этом смысле слово «блуд» применимо не только к телесному пороку, разрушающему целостность человеческой личности, но и ко всякому заблуждению, к потере жизненных ориентиров.

Сегодня великий день. Господь нам, блуждающим людям XXI века, говорит из глубины веков пронзительные слова, обладающие вечным и непреходящим смыслом: «Я свет миру». И если мы эти слова принимаем разумом и сердцем, мы становимся очень сильными. В наших руках оказывается мощный компас, и его невозможно сдвинуть никакими ложными целями. Он не направит наш жизненный корабль на рифы, на камни или на мель. Он поведет нас правильным, хоть и нелегким путем в Царствие Божие, в вечное царство Божественной славы.

Я всех вас поздравляю с этим днем. Прошу в сердце своем и в памяти своей сохранять евангельские слова, которые мы сегодня слышали от самого Господа и Спасителя: «Я есть свет миру».

Патриарх Московский и всея Руси Кирилл

«ПУТИНА ВСТРЕЧАЛИ КАК ИМПЕРАТОРА»

1000-ЛЕТИЕ РУССКОГО ПРИСУТСТВИЯ НА АФОНЕ

Афонские отцы показали, как мы должны относиться к Владимиру Владимировичу – воистину удерживающему в смутном и сложном мире

Скажу несколько слов относительно знакового события – визита Владимира Владимировича Путина на Афон, посещение им Протата, где его сердечно приветствовали афонские отцы, возведя его на императорское место. Этой почести удостаивались только византийские василевсы и русские цари во время посещения Афона. Путина встречали как Императора. Но я все-таки предостерег бы от преждевременных восторгов по поводу восстановления монархии и Путина в роли Императора. Для монархии нужны верноподданные, а если у нас люди живут по принципу «своя рубашка ближе к телу» и «у каждого свой ум и толк», а большинство, как в феврале 1917 года: «И под эти речи шумные / От гульбы и от вина / Порешили люди умные / Наше дело сторона», то монархии у нас не будет. А если и будет, то, как в Великобритании или как в январе-феврале 1917 года.

Для монархии нужны верноподданные, верующие в Бога и почитающие Царя и Богом данную ему власть. Пока мы не довоспитаемся до этого состояния – говорить о монархии преждевременно. И тем не менее в некотором смысле Путина можно назвать самодержцем. Почему? Он стремится к самодержавию России, говоря современным языком, к ее суверенитету и независимости от своих олигархов и от



Во время визита Владимира Владимировича Путина на Святую Гору

международных транснациональных структур. Путин стремится к самодержавию духа, поддерживая Православие внутри России, православных и всех христиан за ее пределами, защищая их в меру возможности, что он постоянно показывает, в том числе своей сирийской политикой.

Он неоднократно демонстрировал потрясающую выдержку и умение владеть собой. В этом смысле можно сказать, что Путин самодержец над своими страстями. На мой взгляд, это самое важное.

Инициатива по возведению Владимира Владимировича на императорское место исходила от афонских

отцов. Сам Путин несколько не напрашивался, что показывает, в частности, его внешний вид. Он прибыл без галстука, с расстегнутым воротом рубашки, как бы показывая, что его посещение Афона является сугубо частным визитом. Оказанная ему почесть напоминает библейский сюжет, когда царя Давида призвал пророк Самуил от стада отца его и помазал на царство.

Владимир Владимирович – очень скромный человек. Более того, всякие публичные действия, слава и почести не являются его стихией. Он скромный и незаметный работник, который, по его собственным словам, уже 16 лет пребывает на галерах. И то, что он

ведет себя достойно в очень сложных общественных ситуациях и умеет держать себя на людях, дорогого стоит.

По-видимому, он внимательно вслушивался в пушкинские строки: «Веленью Божию, о муза, будь послушна, / Обиды не страшась, не требуя венца; / Хвалу и клевету приемли равнодушно / И не оспаривай глупца».

Афонские отцы показывают нам, как мы должны относиться к нашему собственному Президенту, которого многие не понимают и хулят. А мы должны благодарить Бога, во-первых, за то, что родились в православной стране, а во-вторых, за то, что нами управляет православный Президент. Мы должны ценить то, что имеем, и благодарить Бога за данного Им правителя, чтобы с нами не произошло то, что случилось с нашими дедами и прадедами, когда они сначала интриговали против святого Императора Николая и сплетничали про него, а потом на реках Вавилонских или «во глубине сибирских руд» оплакивали Царя-мученика и собственное неразумие. Действие, которое совершили афонские отцы, показывает глубокий духовный смысл и наше должное отношение к существующей власти и к Владимиру Владимировичу Путину – воистину удерживающему в нашем смутном и сложном мире.

Диакон Владимир Василек, кандидат филологических наук, кандидат богословия, доцент Института истории Санкт-Петербургского государственного университета, член Синодальной богослужебной комиссии

«ИМЯ ЦЕРКВИ – ЭТО ИМЯ НЕ РАЗДЕЛЕНИЯ, НО ЕДИНЕНИЯ И СОГЛАСИЯ»

Священный Синод на экстренном заседании поддержал предложения ряда Поместных Православных Церквей о переносе времени проведения Всеправославного Собора и признал невозможным участие в Соборе на Крите Русской Православной Церкви в условиях неполного представительства Церквей.

...Четыре Поместные Православные Церкви (Антиохийская, Грузинская, Сербская, Болгарская) выразили мнение о необходимости переноса Собора, из них три (Антиохийская, Грузинская, Болгарская) отказались от участия в Соборе, намеченном на 18-27 июня, а предложение Русской Православной Церкви о созыве чрезвычайного Всеправославного предсоборного совещания не было принято Синодом Константинопольского Патриархата. В этих условиях необходимым основанием для созыва Святого и Великого Собора, заключающееся в наличии «согласия Блаженнейших Предстоятелей всех общепризнанных Поместных автокефальных Православных Церквей» (Регламент организации и работы Святого и Великого Собора Православной Церкви, ст. 1), очевиден образом отсутствует.

Единственным возможным решением в таком случае становится продолжение подготовки Святого и Великого Собора и последующее достижение общеправославного согласия о его проведении в иные сроки.

В связи с вышеизложенным Священный Синод во исполнение решения Архиерейского Собора Русской Православной Церкви от 2-3 февраля 2016 года (Постановления, п. 6) определяет:



Экстренное заседание Священного Синода

1. поддержать предложения Антиохийской, Грузинской, Сербской и Болгарской Православных Церквей о переносе проведения Всеправославного Собора на время, которое надлежит в дальнейшем установить по итогам общеправославного обсуждения и при непрямом условии согласия Предстоятелей всех общепризнанных Поместных автокефальных Православных Церквей;

2. незамедлительно направить соответствующее предложение Святейшему Патриарху Константинопольскому Варфоломею и всем Предстоятелям Поместных Православных Церквей;

3. в случае, если и это предложение Святейшей Константинопольской Церкви не будет принято, а Собор на Крите, несмотря на отсутствие согла-

шения ряда Поместных Православных Церквей, все же будет созван, – с глубоким сожалением признать невозможным участие в нем делегации Русской Православной Церкви;

4. всемерно продолжать усилия по укреплению общеправославного сотрудничества в подготовке будущего Святого и Великого Собора, который призван стать подлинным свидетельством единства Святой, Соборной и Апостольской Церкви;

5. вновь выразить мнение, что успешному завершению соборной подготовки могла бы послужить активизация реальной деятельности Всеправославного секретариата, в рамках которого представляется возможным изучение предложений о разрешении проблемных тем, урегулировании

существующих разногласий, доработке необходимых документов и устранении всех препятствий к созыву и богоугодному завершению Святого и Великого Собора Православной Церкви;

6. признать весьма желательным, с учетом предложений, высказываемых во многих Поместных Православных Церквях, чтобы в будущем Соборе могли без ограничений принять участие все архиереи Святых Божиих Церквей, поскольку это, несомненно, повысит общеправославный авторитет принимаемых Собором решений.

«Имя Церкви – это имя не разделения, но единения и согласия», – учит святитель Иоанн Златоуст (Толкование на Первое послание к коринфянам. Беседа 1, 1). Во имя согласия и единодушия нам предстоит в духе снисхождения и братской любви, без взаимных упреков и нанесения новых ран богочеловеческому Телу Церкви, внимая друг другу и наипаче Божественному Откровению, запечатленному в Священном Писании и Священном Предании, слушать, «что Дух говорит Церквам» (Откр. 2, 7), и вынести необходимые уроки из тех ошибок, которые по человеческой немощи были допущены в ходе текущей подготовки Святого и Великого Собора, дабы, Богу содействуя, достигнуть безпрепятственного осуществления этого великого события к славе Божией и вящей пользе Православной Церкви.

Священный Синод вновь призывает архиереев, клириков, монашествующих и мирян Русской Православной Церкви к усиленной молитве, дабы Господь наш Иисус Христос в сем деле явил Свою всемогущую помощь и Свою святую волю.

Соб. инф.

МОЛОДЕЖНЫЙ ФОРУМ «ОТЕЧЕСТВА НАСЛЕДНИКИ»

Воскресенье 29 мая 2016 года в старинном поселке Царевщина (п. Волжский) у подножия легендарного Царева кургана состоялось важное церковно-государственное событие, объединившее молодежь, ее наставников, представителей духовенства, органов власти и многочисленные общественные организации.

Первый Региональный молодежный форум «Отечества наследники» по русской традиции начался с Божественной литургии, которая совершалась в живописном месте на специально установленном помосте. Возглавил богослужение под открытым небом митрополит Самарский и Сызранский Сергей. Главе митрополии сослужили четыре епископа и самарские священнослужители.

Участниками масштабной конференции стали более тысячи студентов высших и среднеспециальных учебных заведений Самарской области. В подготовке и проведении форума приняли участие и члены регионального отделения международной общественной организации «Союз православных женщин».

После богослужения все собрались на центральной площадке, где проходил «Открытый микрофон». Прозвучал Государственный гимн Российской Федерации.

Говорили о значимости веры и истинном патриотизме. Каждый молодой человек имел возможность высказаться или задать вопрос и узнать что-то важное для себя.

В дискуссии приняли участие: митрополит Самарский и Сызранский Сергей; председатель Общественной палаты Самарской области Виктор Александрович Соيفер, советник Губернатора Самарской области Иван Константинович Андрончев, заместитель министра образования и науки Самарской области Надежда Борисов-



на Колесникова, председатель Самарского областного союза молодежи Регина Алексеевна Воробьева, председатель молодежного парламента при Самарской Губернской думе Евгения Германовна Иртегова. Из числа священнослужителей - настоятель Заволжского мужского монастыря в честь Честного и Животворящего Креста Господня, заведующий кафедрой православной педагогики и психологии Самарской духовной семинарии архимандрит Георгий (Шестун), председатель епархиального отдела религиозного образования и катехизации архимандрит Вениамин (Лабутин), ректор Поволжского православного института имени Святителя Алексия, митрополита Московского и всея России чудотворца, протоиерей Дмитрий Лескин.

Владыка Сергей подчеркнул важность этого события: «Название форума не случайно. Все мы сегодня озабочены будущим нашей страны. Каждый из нас в меру своего возраста должен осознать, что мы все вместе несем ответственность за наше отечество. В настоящее время нам приходится вновь обращаться

к настоящей истории, не искаженную идеологией, а именно на возвышенные лики святых, чтобы знать и отличать правду от лжи. И самое главное, что молодежь слышит эту правду, проникается ей и стремится воплощать в жизнь те идеалы, которые исторически всегда были присущи нашему народу».

Потом отец Димитрий Лескин прочитал содержательный доклад: «Русский мир: историческая миссия».

После этого участники форума посетили 11 тематических площадок: творческую, историческую, волонтерскую, спортивную, литературную, научную и другие, где смогли на практике оценить свой творческий и физический потенциал. В течение нескольких часов собравшиеся имели возможность участвовать в народных играх, молодые люди читали стихи о России, наблюдали костюмированное представление, посвященное истории нашего государства XIII-XVII веков, участвовали в спортивных соревнованиях, мастер-классах по созданию скульптуры, мозаики, владению оружием, осваивали изобразительное искусство, искусство колокольного звона и др.

Во второй половине дня все собрались на летней эстраде на берегу Волги для участия в заключительном двухчасовом гала-концерте.

Перед началом глава оргкомитета молодежного форума «Отечества наследники», викарий Самарской епархии епископ Жигулевский Фома, вручил благодарственные письма и грамоты представителям учреждений высшего и среднего образования Самарской области, принявших самое активное участие в работе форума.

Для заключительного слова на сцену был приглашен ректор Самарской духовной семинарии митрополит Самарский и Сызранский Сергей. Владыка поблагодарил всех участников, организаторов и гостей форума за совместные труды и пожелал дальнейших успехов. Правящий архиерей отметил Почетной грамотой Евгению Иртегову и вручил серебряный знак Святителя Алексия, митрополита Московского, всея России чудотворца, Регине Воробьевой, отметив, что они вот уже много лет трудятся на ниве духовного просвещения самарской молодежи.

Соб. инф.



Знаешь ли ты, что такое древо? На старославянском языке это слово пишется так: «ДРЬВО».

Когда на заседании рабочей группы, собравшейся, чтобы определить стратегию развития нового журнала для молодежи, митрополит Самарский и Сызранский СЕРГИЙ предложил дать журналу это название, показалось, что для молодежного читателя оно не подойдет. Но чем дальше обсуждение длилось, тем больше найденное слово нравилось собравшимся. Потому что открывалась его заповедная суть.

Древо – это же **дух** нашего народа, **радость**, которой наполнен человек, несущий этот дух, **единство**, объединяющее всех, кто исповедует корневую **веру** и создает **образ** нашего народа в живых, ярких произведениях, запечатленных в слове.

Если выстроить выделенные слова по вертикали, то начальные буквы этих слов сложатся в **древо**, которое и есть

наша жизнь с могучими историческими корнями и вечнозеленой кроной.

На обложке первого номера нового журнала помещена великая картина Михаила Васильевича Нестерова «Видение отрока Варфоломея». Под вековым древом явился пастушеский схимник и передал ему ларец с крестом. В нем лежит тот безценный дар от самого Господа – **дух, радость, единство, вера и образ**, то есть именно то, чему потом и посвятит жизнь Игумен земли русской Сергей Радонежский, которым с годами станет отрок Варфоломей.

В первом номере духовно-просветительского журнала, учрежденного под руководством Самарской и Сызранской епархии Русской Православной Церкви, помещены статьи, размышления, очерки о тех проблемах современной молодежи, которые пред-

ставляются авторам наиболее важными сегодня. О Всероссийской конференции с красноречивым и броским названием «Возлюби жизнь», прошедшей в Самаре, о молодой семье, ее основах и о том, что создает ее крепость, о месте в современном мире молодой женщины и о многом другом пишут наиболее авторитетные священники, известные в России и Самаре писатели, общественные деятели, студенты вузов.

В светлые пасхальные дни пришла и еще одна радостная весть: вместе с «Древом» вышел первый номер журнала для школьников с замечательным названием «Добрыня».

И вот, облачившись в доспехи богатыря, обыкновенный мальчишка приглашает юного читателя в путешествие по страницам нового журнала: узнать о героях родной истории, открыть копил-

ку добрых дел, завязать «узелки на память», то есть узнать много интересного и полезного, чтобы стать достойным человеком своей Родины.

Всем, кому не безразлично, каким быть современному молодому человеку России – школьнику и студенту, кадету и молодому воину – стоит знать об этих журналах. Стоит открыть их, взять с собой, чтобы вместе с замечательным поэтом Арсением Тарковским сказать: «Я ветвь меньшая от ствола России, / Я плоть ее, и до листьев моей / Доходят жилы влажные, стальные, / Льяные, кровяные, костяные – / Прямые продолжения корней. / Есть высоты властительная тяга, / И потому безсмертен я, пока / Течет по жилам - боль моя и благо - / Ключей подземных ледяная влага, / Все эр и эль святого языка».

Алексей Солоницын, писатель

ТВОЕ ДРЕВО

САКРАЛЬНАЯ

От Херсонеса до Соловков

Один из литературных памятников Древней Руси называется «Слово о погибели Русской земли». Почему понятие «земля» занимает такое важное место в языке в нашу совсем даже не аграрную эпоху?

Дело в том, что «земля» — это не только материальный ресурс и территория. Это огромный сосуд, вмещающий в себя безценный культурный опыт поколений. Для России данный факт особенно важен. Ведь наш коллективизм и общинное сознание как нельзя лучше соответствуют понятию «дух и почва». Понятию, далекому от таких, как «кровь и почва» или «безпочвенность», — крайностей, которые в наше время все чаще сходятся и угрожают гибелью русской земле.

КАРКАС НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Дух и почва позволяют людям сообща растить свой сад во имя лучших целей. До последнего времени мы редко вспоминали об этом. Но два года назад нам повезло. Херсонес, сакральная точка русской культуры, вернулся в Россию вместе с Крымом и его жителями. Это был момент национального пробуждения и какого-то нового, а точнее, хорошо забытого старого трепетного отношения к родной земле. Национальное чувство обрело новые краски, по всей России люди начали легко узнавать «своих» и больше доверять друг другу. Это сработали механизмы регенерации национальной идентичности. Огромную роль в этом процессе сыграла наша сакральная география, которая Херсонесом только открывается.

Нас объединила святыня. Не книжная, а настоящая, овеянная теплым ветром Истории. В Кремле были предприняты приличествующие историческому моменту шаги. Глава государства дал распоряжение обеспечить правовые, финансовые и материальные условия деятельности музея-заповедника «Херсонес Таврический».

Но, к сожалению, крымский импульс пока во многом остается локальным. Да, это была незабываемая встреча и с собственной историей, и с разлученной частью народа, но ведь Херсонесом наша сакральная география не исчерпывается. Разве мы можем забыть о Михайловском, о Бородинском поле, Мамаевом Кургане, Ганиной яме, Исаакиевском соборе, Чудовом монастыре? И, конечно, о Соловках.

Каркас национальной идентичности представляет собой огромный географический «пояс». Важно, чтобы все его звенья были прочно сцеплены между собой и ни одно не выпадало.

Возьмем Соловки. Двадцать лет назад Соловецкий музей-заповедник был включен в Государственный свод особо ценных объектов российского культурного наследия. Монастырь предстояло восстановить, а всему Соловецкому архипелагу вернуть его изначальный смысл, сохранив уважение ко всем историческим событиям от XV до XX веков, которые были связаны с этой землей. Что было дальше? Костры, палатки, фестивали бардовской песни, рок-форумы, строи-

тельство дач, охота-рыбалка, научные конференции со скрытой антироссийской идеологией, проекты Сороса по превращению Соловков в курорт и проекты неведомо кого по устройению здесь «северного Казантипа». Ну и, разумеется, подлое натравливание музейщиков на монахов... Десакрализация Соловков велась профессионально, методично, и Церкви было очень не просто противостоять этому шабашу.

25 июня 2012 года Владимир Путин подписал поручение Президента Российской Федерации № Пр-1625, в котором было прямо указано на необходимость «...разработки и реализации комплекса организационных, финансовых и иных необходимых мер по сохранению и развитию Соловецкого архипелага с четким определением ответственных исполнителей и сроков реализации, сбалансированных по объемам и источникам финансирования с включением в соответствующую государственную программу Российской Федерации». Обращаю внимание читателя на словосочетание «с четким определением ответственных исполнителей».

Совместно с Русской Православной Церковью началась разработка Стратегии развития Соловецкого архипелага как уникального объекта духовного, историко-культурного и природного наследия.

Минуло два года. В 2014 году Правительство РФ утвердило комплекс организационных мер по сохранению и развитию Соловецкого архипелага.

Еще через два года, в 2016 году, Правительство РФ приняло распоряжение № 163-р, в котором был утвержден перечень конкретных мероприятий по сохранению и развитию Соловецкого архипелага. Речь идет о строительстве причала, реконструкции соловецкого аэродрома, восстановлении дорог, электроснабжения и прочей инфраструктуры жизнеобеспечения поселка и монастыря.

Прошло четыре года. Решение задач разбросано по разным ведомствам, единого координационного центра нет и не предвидится. Работа буксует.

А плюс ко всему — евробюрократические рогадки вездесущей ЮНЕСКО, с которой мы обязаны согласовывать каждый шаг. И эти согласования «случайно» затягиваются на годы. При всей важности правил этой уважаемой организации Россия в решении национальных проблем должна все же идти по пути приоритета национальной юрисдикции.

Аналогичная ситуация имеет место с Валаамом. По свидетельству местных жителей и сторонних наблюдателей, вокруг Валаама уже давно царит обстановка проходного двора. К окрестным островам то и дело причаливают моторки, с бортов которых слышится нетрезвая смесь русско-финской речи. «Дикие туристы, большое количество судов, которые в любом месте могут пристать, это нарушает духовную и культурную среду. Невозможно представить себе нечто подобное на Афоне», — когда-то сказал об этой ситуации Святей-



ший Патриарх Кирилл. Вот почему и за Соловками, и за Валаамом необходимо закрепить особый статус «религиозно-исторического места». Это единственный путь. Иначе эти святыни не удастся спасти от коммерции и агрессивного туризма.

Чтобы жить полной жизнью, святыня должна находиться в исторически органичной для нее среде и выполнять исторически характерные для нее функции, а не превращаться в большой законсервированный сувенир для туристов. Метакультурное пространство должно «дышать» историей — продолжать быть тем, чем оно было изначально.

Вот ведь и Исаакиевский собор — не просто башня для обозрения окрестностей. В течение двухсот лет это был главный собор Российской империи, немисливо низводить его только до городского туристического объекта.

«Верной твердынею Православья / Врезан Исакий в вышине», — сказал про этот храм великий Николай Гумилев. Мощно сказал, словно высек на камне нам в назидание. Перечитаешь эти строки и понимаешь, что наступит день, когда и эта святыня вернется на свое смысловое место. В ответ поэту какие-то люди с мелкими мыслями, ерничая и кривляясь, вытаскивают сегодня из запасников маятник Фуко и инсталлируют его в центре храма, указывая на свои мировоззренческие корни и на свои будущие планы продолжать десакрализацию Исаакия.

Физическое состояние культурного объекта не влияет на его сакральную значимость: равно важны и блистательный Исаакиевский собор, и Чудов монастырь, которого в данный момент нет, но который обязательно восстановим. Наше гражданское служение и любовь к национальной культуре требуют всемерных усилий по восстановлению этого безценного фонда.

НОВАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ СТРАТЕГИЯ

Владимир Путин, которого порой упрекают в экономоцентризме, сегодня зримо все больше внимания уделяет метакультурному аспекту жизни общества, ценностной системе

национальной исторической памяти. Эта тенденция в ближайшее время сохранится и окрепнет. Политическое решение, принятое два года назад в рамках проблемы Крыма, разумеется, не ограничивается этими рамками.

В конце мая Президент вновь вернулся к этой теме и поручил Правительству России и московским властям при участии Русской Православной Церкви до 1 сентября 2016 года разработать комплекс мер по сохранению исторического облика Новодевичьего монастыря. План действий включает в себя решения по модернизации инженерных и энергетических систем, концепцию историко-культурного развития исторического комплекса.

Эти шаги — как и другие, аналогичные им, предпринятые в отношении других культурных памятников — абсолютно закономерны. Но зададимся вопросом: почему вообще проблемы такого рода культурных объектов приобретают государственное значение?

Дело в том, что в условиях кризиса глобального проекта и разделения общего культурно-экономического пространства на территориально-валютные зоны и союзы, политика государств в большей степени опирается на базовые элементы национальной идентичности. В том числе и в России. Это объективный процесс, и проблема заключается сегодня в следующем: кто быстрее движется по этому пути, тот выходит из кризиса с наименьшими потерями и приобретает максимум преимуществ в рамках нового миропорядка.

По этой причине Путин конвертирует культурные и исторические ценности в конкретную политическую стратегию, в социально-политическое строительство завтрашнего дня. Эта тенденция возникла сравнительно недавно, но она укрепляется, и работа государственных институтов исполнительной власти неизбежно будет ей подчинена. Это вопрос времени. Способность (или неспособность) ориентироваться в новых реалиях служит показателем реальной эффективности сегодняшних управленческих структур. Собственно говоря, это вопрос понимания внутренних задач.

ГЕОГРАФИЯ РОССИИ



Стратегическая цель президента, который отвечает за единство страны, заключается в том, чтобы укрепить ее духовную географию, поскольку этот сакральный каркас скрепляет нацию. Никакая национальная идея не может существовать в воздухе, не опираясь на те или иные символические и исторические вехи.

Политические усилия, предпринимаемые сверху, должны иметь мощную поддержку снизу. Мы видим, что эти усилия еще не привели к качественному сдвигу в ситуации, но этот сдвиг должен произойти в ближайшее время. Вопрос, как это всегда бывает в нашей стране, в исполнителях. Чиновники (от муниципальных до правительственных) страшатся больших государственных задач. Это особый уровень ответственности. Он требует серьезных компетенций, системной финансовой политики и создания единого ответственного центра управления каждым большим проектом. В данном случае доверие начальства придется заслужить, а не гасить каждый раз просроченный кредит доверия новым кредитом.

У чиновников, доставшихся России от эпохи 1990-х, слишком узкий проблемный горизонт. Они видят жизнь страны как бесконечную серию мелких проектов. Эти проекты обслуживают эксперты, под них даются гранты, а на выходе — шоры на глазах. Мы, конечно, не хотим сказать, что чиновники, любящие за рюмкой именовать себя не иначе как «государевыми людьми», сознательно саботируют выполнение задач по национальному возрождению. Это не так. Однако остаточное «проектное» мышление им вредит, тормозит процесс. Каждый что-то делает на вверенном ему участке, но в целом не наблюдается должной координации.

Переход к стратегическому мышлению и политике развития неизбежен, он уже начался, и самые внимательные это уже поняли. Время поставило перед Россией выбор: или страна и народ берутся за решение большой исторической задачи, или процессы энтропии берут свое, и Россия сползает к украинскому сценарию. Поэтому тенденция ближайшего будущего — это реконструкция многоэтажного здания национальной традиции во всей его полноте. Политику реализуем в практике. Интеллектуальных

интуиций уже недостаточно. Сегодня понять — значит исполнить.

САКРАЛЬНАЯ ГЕОГРАФИЯ

В жизни каждого человека есть свои сакральные места. Ты вырос и уехал из родного города, но тебя тянет на родину. Вдруг глуже захочется все бросить, приехать и пройтись пешком по знакомым местам, взглянуть на свой бывший, но родной дом со стороны. Увидеть, как вечером светятся окна в той квартире, где ты жил в детстве. Там теперь другие люди, они ничего о тебе не знают, там другие шторы и занавески. Но память возвращает тебя в твою старую комнату, и ты помнишь каждое пятнышко на обоях, и в душе что-то непременно шевельнется в ответ на неожиданные воспоминания.

Тебе хочется медленно пройти по улице, на которой стоит твоя школа — свежее выкрашенная, но все равно узнаваемая. Или по каналам, где ты гулял и целовался с девушкой. Или ты вспоминаешь городок, в котором проводил счастливейшие дни детства — там старые липы и пыль, река, выбрасывавшая в весенний разлив простреленные русские каски и ржавые немецкие штык-ножи, желтые шлакоблочные домики и летящие вровень с кровлями тоненькие паутинки. А для кого-то самое важное место — кладбище, на котором похоронены мама и папа...

Такие места есть у всех. Что они такое? И почему при приближении к ним норовят нахлынуть воспоминания и знакомые чувства, с которыми мы минуту-другую, бывает, не можем справиться?

Древние считали, что ведает такими местами *genius loci* — гений места, связывающий силы нашей души с этой неприметной точкой. Даже если мы далеко или долго отсутствовали и при возвращении нас не узнают, как это было с Одиссеем, которого облаял его собственный пес. Философ назовет эти места экзистенциально значимыми пространственными локусами. Но можно сказать проще: все это сакральная география души. Она есть у каждого, в этом простом факте как-то не принято сомневаться.

Есть сакральная география и у народов. Без нее коллективное народное «я» мыкалось бы в глубинах собственной памяти незрячим котенком. Тяга к сакральным местам или, говоря наукообразно, к метакультурным объ-

ектам национальной географии — и есть внутренний взор народа. Сакральная география вместе с великими событиями прошлого образуют культурно-исторический хронотоп (отсылаю к Ухтомскому и Бахтину), то есть внутренне неразрывное «время-пространство», обеспечивающее народу безошибочную ориентацию и движение в потоке истории.

Метакультурное пространство России — это места, важные с культурно-исторической точки зрения, с которыми связаны те или иные дорогие сердцу русского человека ассоциации, места духовных, исторических и военных подвигов народа. Важнейшие точки сакральной географии проходят как по центру, так и по окраинам страны — во втором случае это защитный барьер, «сторожевые башни» национальных культурных интересов. Они есть в Москве и Петербурге, Оренбурге и Владивостоке, Калининграде и Севастополе. Не забудем, что Севастополь — важный элемент российской культурной географии, в каком-то смысле южная ипостась Петербурга. Каждому необходимо уметь правильно считывать смыслы с культурной карты.

И снова о Херсонесе. В очередном Послании Федеральному собранию Владимир Путин назвал Херсонес местом, имеющим «огромное цивилизационное и сакральное значение». «Ведь именно здесь, в Крыму, в древнем Херсонесе, или, как называли его русские летописцы, Корсун, принял крещение князь Владимир, а затем и крестил всю Русь», — сказал президент.

Действительно, Херсонес занимает в русской картине мира важнейшее место. Оно было явно недооценено: в советское время по идеологическим причинам, в постсоветское — из-за того, что Крым оказался заложником чужой культуры. Но Херсонес — это ворота России в историческую Византию. Здесь князь Владимир, как говорят историки, прошел «точку бифуркации», историческую развилку. Кстати, весь путь князя Владимира, если брать в расчет его сакральные «пункты» — это Новгород-Киев-Херсонес и обратно. Вот вам и один из маршрутов сакральной географии.

Если эти сакральные места, эти метакультурные точки стираются из коллективной памяти, народ перестает узнавать себя и начинает исчезать. Процесс стирания часто запускается и

поддерживается искусственно. Например, если бы нам удалось настоять на том, чтобы памятник князю Владимиру, который ввел Древнюю Русь в христианский мир, был установлен на Воробьевых горах, возникло бы новое сакральное место, важнейший метакультурный объект: это был бы Владимир-просветитель. А на Боровицкой площади, возле огромной сакральной значимости Кремля, памятник кн. Владимиру, увы, не сможет выполнить столь необходимую функцию...

Борьба с культурной памятью народа порой выражается в оплошности и девальвации символического ресурса культуры, например, строительстве коттеджей возле Михайловского или на Бородинском поле.

Так стирают культурную память. Так разрушают сакральную географию, а с ней и национальную идентичность.

Но вместе с тем в российском обществе сегодня происходит раскручивание спирали пассионарности, которому дало начало воссоединение двух разделенных частей русского народа в результате возвращения Крыма. Чтобы этот процесс продолжался, правящим группам необходимо осуществлять политику с позиций традиционных ценностей и интересов национальной общности. Тогда есть шанс преодолеть кризис в стране, консолидировать элиту и общество, которые сегодня находятся на разных мировоззренческих основаниях, и достойно ответить на исторические вызовы. Поэтому в интересах национальной традиции необходимо изъятие элементов ложной идентичности из знакового пространства русской культуры и восстановление аутентичных моделей культурной динамики. Для решения этой проблемы нужно обладать умением правильно читать культурно-географический текст русской истории.

Условием российского национального суверенитета, вне всякого сомнения, является общественное строительство с общей аксиологией и общим, хотя и внутренне вариативным дискурсом. В рамках этого дискурса сакральная география выполняет важную задачу — она сшивает российское культурное пространство. Так будет и впредь, если мы сможем ее сохранить.

Александр Щипков

РОЛЬ СВЯТОЙ ГОРЫ В ВОЗРОЖДЕНИИ ДУХОВНОСТИ

Для каждого православного человека Афон представляет собой непререкаемый авторитет духовности и нравственности

Автономное монашеское государство Святой Горы Афон – это самоуправляемое сообщество 20 православных монастырей, находящихся в непосредственной юрисдикции Константинопольского Патриарха.

На протяжении более тысячи лет Святая Гора (или Удел Богородицы, как Афон еще называют верующие) была тесно связана с Россией крепкими духовными скрепами. Первые поселения русских монахов на Афоне появились в XI веке, а подпись первого настоятеля русского монастыря датируется 1016 годом. Она поставлена на соглашении монахов Николая и Симеона по вопросам управления монастырем Предтечи: «Герасим монах, милостию Божией пресвитер и игумен обители Роса, свидетельствуя, собственноручно подписал». Отдельный русский монастырь, обитель Фесалоникийца, был признан в 1169 году. Впоследствии он получил название монастыря Святого Пантелеимона на Афоне или Россикон (Новый Руссик) и стал одним из 20 правящих монастырей на Святой Горе.

Российская императорская семья заботилась и помогала материально русскому монастырскому подворью. А на Лондонской конференции в декабре 1912 года – январе 1913 года Россия предлагала присвоить Афону статус «автономной монашеской республики» под протекторатом шести пра-



Игуменья Святой Горы Пресвятая Богородица

вославных государств – России, Греции, Румынии, Болгарии, Сербии и Черногории. Впоследствии Русская Православная Церковь поддержала активные контакты со Святой Горой, а переломным моментом стал визит Патриарха Московского и всея Руси Пимена. В 2005 и году и сейчас на Афон приехал и президент России Владимир Путин.

Сегодня, когда Европа заполнена развратом и богоотступничеством, можно прямо говорить, что именно Афон становится хранителем святоотеческих преданий. Вовсю шла под-

готовка к празднованию 1000-летия присутствия русских монахов на Святой Горе в 2016 году. Ведь именно они внесли неоценимый вклад в поддержание православной веры в русском народе. Монах, даже находясь в пещере отшельника, остается связанным со своим народом, ибо его молитвенная забота направлена на многострадальный и оставшийся на северо-востоке русский народ.

Направляя на путь духовности и воцерковления, разделяя истину и кривду, афонские монахи высказались в поддержку ополченцев Новороссии,

а в Сети появилось их обращение: «Государь наши, войны наше, защитники Отечества нашего! Мы, малая часть насельников Святой Горы, обращаемся к вам и призываем благословение Всевышнего Бога и Владычицы нашей Богородицы! Мы смиренно молимся, да укрепится дух ваш в борьбе вашей и да знаменуется на вас знамение победы, дарованное Господом нашим Иисусом Христом, то есть крест честный, которым враг побеждается и победа даруется верующему в силу Честного Креста. Вы же помните, что вы – избранные Царя Небесного и воюете не за «Газпром» и даже не за триколор и национальное государство, но за Русь Святую и Соборную, имеющую быть светом всему миру и освобождением. Посему дерзайте, и да не смутится сердце ваше, и ясность мысли да пребудет с вами».

В то же время Святая Гора в течение продолжительного периода имела натянутые отношения с греческим правительством. Это привело к «замораживанию» отношений с Афинами в 2013 году. Однако сегодня, когда весь православный мир с болью в сердцах переживает по поводу событий, охвативших Греческую Республику, Афон получает возможность стать центром духовного возрождения страны, ее отхода от западных ценностей и благодаря тесным духовным связям с Россией поможет открыть эллинам путь в БРИКС.

Возможно, именно в это судьбоносное время Святая Гора станет символом смирения и торжества Православия для многих народов Евразии, Африки, Австралии, обеих Америк.

Антон Бредихин, Царьград

«АФОН И НАШЕ МЕСТО В МИРЕ»

Визит президента России на Афон многие рассматривают со стороны текущей политики, и это имеет смысл – но у него есть еще одно измерение, более глубокое. Это определенное обозначение цивилизационной идентичности.

Действительно, как показывает опыт, в том числе весьма печальный, любая человеческая общность нуждается не только в экономике или армии, но и в такой малоосозаемой вещи, как идентичность.

Идентичность позволяет ответить на вопрос, кто мы и каково наше место в мире. Из ответов на эти вопросы следуют наши обязательства по отношению друг к другу, наши представления о должном и недолжном и все то множество решений, которые мы принимаем и как отдельные люди, и как общество.

Идентичность предполагает исторический путь – вот наши предки и предшественники, вот наши великие люди, вот великие события нашей истории.

Постсоветские страны (хотя и не только они) переживают кризис идентичности, когда люди затрудняются с ответами на эти вопросы или хватаются за ответы очевидно ложные – и часто губительные.

Это могут быть псевдоисторические изыскания о том, что наш народ существовал чуть ли не миллионы лет, в течение которых он говорил на практически неизменном современном языке и совершал всякие удивительные деяния – побил всех врагов, основал все города и сделал все открытия. Надо только как-то отвергнуть аналогичные изыскания сосе-

дей, которые приписывают такую же славную древность своему народу.

Историки и лингвисты время от времени пытаются объяснить крайнюю нелепость таких построений – но без особого успеха, подобная литература пользуется немалым коммерческим успехом и имеет своих ревностных адептов.

Но это явление мало выходит за пределы интернета – битвы древних, но при этом русскоязычных этрусков с не менее древними украшениями редко когда выливаются в реальный мир.

Более разрушительное явление – выстраивание идентичности по принципу «нация и ее враги», когда в качестве объединяющего повествования людям предлагается история о противостоянии неким извечным врагам и обидчикам.

Этот метод объединения людей популярен в силу его крайней простоты и дешевизны.

Таков уж наш падший мир, что чувства недобрые пробудить гораздо легче, чем добрые, а преданность племени и страх от него отбиться – реакции очень глубокие, почти биологические.

Злодеи из одного детского фильма спрашивали, «где у него кнопка» – так вот, наиболее легкодоступная кнопка у людей здесь. Расскажите людям, кто виноват в их бедах, предложите ясную картину «мы против них», и готово дело, людьми можно вертеть как угодно.

В центре такой идентичности оказываются обиды, которые «мы» потерпели от «них», и главными национальными героями оказываются наиболее мрачные злодеи, которых только можно отыскать в истории.

Плоды ее весьма печальны, поскольку приписывание себе статуса жертвы и пестование своих реальных или предполагаемых обид – надежнейший рецепт для полного провала и на уровне личности, и на уровне общества.

Есть еще один подход к проблеме идентичности – и тоже провальный. Он исходит из веры в линейный прогресс, в то, что человечество ровно, без зигзагов и отступлений, движется ко все лучшему будущему, причем некоторые страны продвинулись по этому пути заметно дальше.

Лучшее, что могут сделать люди в отсталых странах, – это во всем подражать странам передовым, или, как говорят в таких случаях, «интегрироваться в цивилизованный мир».

Любые разговоры об идентичности – национальной или цивилизационной – в рамках этой картины воспринимаются как уловка «сил реакции», при помощи которой они пытаются затормозить прогресс человечества – ну или хотя бы своих стран.

Есть только одна цивилизация – западная, есть только одно направление движения – то, которое сейчас в ней возобладали. Россия (как и Украина) – это такая «недоевропа», и задача состоит в том, чтобы, наконец, должным образом оевропеиться.

Как показывает опыт, тоже печальный, этот подход не работает.

И вот визит на Афон – это часть утверждения Россией своей цивилизационной идентичности. У нас есть ответ на вопрос, кто мы такие.

Мы – наследники Восточной Римской империи, которую часто (спорно) называют Византией. Сами носители этой цивилизации себя визан-

тийцами не называли – а только ромеями, то есть римлянами.

Это тысячелетняя (буквально) христианская империя, пришедшая на смену языческому Риму и унаследовавшая его юридический гений, воспринявшая греческий язык и культуру – и всю античную ученость, словесность и философию, породившая великих богословов, философов, поэтов, юристов, дипломатов, художников.

Мы не «недоевропа» – мы принадлежим к самостоятельной ветви европейской цивилизации, нам не нужно подражать кому-то или догонять кого-то, у нас есть свое место среди народов.

Более того: то, что объединяет нас с Европой Западной – христианскую веру, римский закон и греческую ученость, – мы восприняли именно от Восточного Рима, напрямую.

И мы можем принять решение держаться этого наследия, когда политические элиты Запада все более его отвергают. Афон вызывает некоторое раздражение у ряда комментаторов именно как остров старой христианской цивилизации.

Святая Гора, на которой находятся тысячи людей, решивших посвятить себя Богу, – это живое свидетельство того, что вера, создавшая Европу, не собирается из нее уходить.

Визит президента на Афон напоминает о том, что это – и наша цивилизация, к которой наши предки приобщились благодаря миссионерскому подвигу святых Кирилла и Мефодия, цивилизация, которая прижилась, процветала и принесла великие плоды у нас.

Мы знаем, кто мы и каково наше место в мире – и это достойное место.

Сергей Худиев, «Взгляд»

РОССИЯ ПЕРЕД ОТРЕЧЕНИЕМ НИКОЛАЯ II

1 20 лет назад, 26 мая 1896 года, в Успенском соборе Московского кремля состоялась коронация последнего российского императора Николая II и его супруги Александры Федоровны.

Последний русский царь в силу многих причин оказался одной из самых спорных фигур в истории страны.

РУССКОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ЧУДО

Ряд исследователей отмечают, что в начале XX века западные журналисты, командированные в нашу страну, писали о русском экономическом чуде. «По уровню промышленного производства Россия занимала четвертое место в Европе и пятое в мире, уступая по важнейшим показателям лишь США, Германии, Великобритании и Франции», — рассказывает Леонид Решетников, кандидат исторических наук, директор РИСИ. — Невиданный расцвет переживало русское земледелие. В течение двух десятилетий, предшествовавших войне, сбор зерна удвоился. В 1913 г. урожай главных злаков в России был на треть выше, чем в Аргентине, Канаде и США вместе взятых. В царствование императора Николая II Россия была главной кормилицей Западной Европы. Еще один важный момент — бремя прямых налогов в России было почти в четыре раза меньше, чем во Франции и Германии, и в 8,5 раз меньше, чем в Англии. Бремя же косвенных налогов было в среднем вдвое меньше, чем в Австрии, Франции, Германии и Англии.

Гимназии имелись во всех уездных городах, чем не могли похвастаться многие европейские страны. В отношении же среднего и высшего образования женщин Россия шла впереди Западной Европы: в 1914 г. действовало 965 женских гимназий и Высшие женские курсы (фактически университеты) во всех крупных городах. Обучение было недорогим: например, на престижных юридических факультетах в России оно стоило в 20 раз меньше, чем в США или Англии, а неимущие студенты освобождались от уплаты и получали стипендии.

К экономическим достижениям России того времени следует добавить и нефтедобычу, в которой наша страна становится мировым лидером. В самом начале своего правления Нико-

лай II ввел ограничения на вывоз из России сырой нефти. Эта и другие меры дали мощнейший толчок к промышленному развитию.

БУМ РОЖДАЕМОСТИ

Эпоха правления последнего русского царя отмечена для нашей страны многими техническими достижениями — первый трамвай, первый автомобиль, первая подводная лодка, первый арктический ледокол, первая кинохроника, цветная фотография, первые Олимпийские игры (1912 г., Стокгольм), в которых Россия приняла участие. Технические новинки государь часто осматривал лично. Так, он встречался с известным авиаконструктором Игорем Сикорским, о чем в архивах сохранились интересные фотографии, когда они разговаривают, стоя на «балконе» «Русского Витязя» — аэроплана, созданного Сикорским.

При Николае II Россия вышла на первое место в мире по темпам естественного прироста населения. Тон задавала сама царская семья, где росли четыре дочери — великие княжны Ольга, Татьяна, Мария, Анастасия — и наследник, цесаревич Алексей. «Наша страна пережила демографический бум», — указывает доктор исторических наук Вячеслав Никонов. — По разным оценкам, население Российской империи к началу Первой мировой войны насчитывало от 170 млн до 180 млн человек. На тот момент каждый седьмой человек на планете жил в пределах Российской империи. Для сравнения — сегодня в России, по данным последней переписи, проживает 142 млн. Население Земли с тех пор выросло минимум в 6 раз. В настоящее время в нашей стране в лучшем случае проживает лишь каждый 50-й землянин».

Что касается ярлыка «кровавый», который связывали с Николаем после событий 9 января 1905 года, то оценка тех событий в среде ученых также неоднозначна. Напомним: 9 января многотысячная демонстрация рабочих отправилась к Зимнему дворцу, чтобы вручить императору свои требования. Неожиданно началась стрельба, которая закончилась жертвами. «Эта мани-



фестация была провокацией, — уверен доктор исторических наук Михаил Лавров. — Первые выстрелы раздались не со стороны правительственных войск, а из толпы протестующих. Именно поэтому среди убитых были солдаты и полицейские». С тем, что события Кровавого воскресенья были спровоцированы протестующей стороной, согласен и доктор исторических наук Александр Боханов, автор книг о дореволюционной России. Он указывает на то, что Николая 9 января 1905 г. вообще в Петербурге не было, он находился в Александровском дворце Царского Села. От ран и давки, по утверждению историка, погибло 93 человека, а не тысячи, как пишут некоторые издания: «Надо иметь в виду, что на вооружении были винтовки Мосина, потому, чтобы убить две тысячи, это должна была быть военная операция огромного масштаба». Впрочем, количество пострадавших ничуть не умаляет трагедии. Семьям пострадавших была оказана поддержка — Николай II из личных средств выделил каждой по 50 тыс. руб.

ОТРЕЧЕНИЕ, КОТОРОГО НЕ БЫЛО?

Впрочем, гораздо большие споры, нежели события 9 января 1905 года, вызывает факт отречения Николая II от престола. «В советских (а по инерции и в нынешних) учебниках это пре-

подносилось как непреложный факт. Правда, без серьезных доказательств. Зато есть доказательства того, что Манифест об отречении — фальшивка века», — утверждает кандидат исторических наук Петр Мультигули. Он указывает на то, что Манифест об отречении императора Николая II от престола в пользу своего брата Великого князя Михаила Александровича был опубликован в 1917 г. в газете, однако оригинала никто не видел вплоть до 1928 г., когда он был обнаружен в архиве Академии наук в Ленинграде. Мультигули обращает внимание на то, что это был набранный на печатной машинке текст, где подпись Николая II сделана карандашом (!). Отсутствуют титул императора и личная императорская печать. Уже в 2006 г. исследователь Андрей Разумов фактически доказал, что «карандашная подпись» взята с приказа Николая II по армии и флоту от 1915 г. и «переведена» по специальной технологии.

Сторонники этой версии уверены, что подделку подписи осуществили заговорщики, готовившие свержение Николая II. Этим, как утверждает Мультигули, занимались верхушка Государственной думы (ее председатель Родзянко, лидер кадетов Милюков, промышленник Коновалов, представитель революционного крыла Думы Керенский), руководство военно-промышленных комитетов (Гучков) и представители Ставки (генералы Алексеев, Рузский, Брусилов). «Говорят, что император сам составил манифест. На самом деле документ был написан Рузским и Родзянко за несколько дней до событий. Государь его даже не видел. Подпись императора подделали. После «написания» манифеста об отречении 8 марта 1917 г. императора арестовывают официально. Заговорщики испугались, что, если государь выйдет из-под контроля, он сразу же заговорит и опровергнет свое отречение, — продолжает Мультигули. — Под жестким домашним арестом император пребывал до самой кончины, когда он вместе с супругой и детьми был расстрелян большевиками в Екатеринбурге».

У версии Петра Мультигули есть как множество сторонников, так и множество противников. Но и та, и другая сторона не сомневаются в подлинности вот этой дневниковой записи императора: «Кругом измена, и трусость, и обман!»

По материалам РИСИ

ВСЕ РЕЛИГИИ – ПРОТИВ АБОРТОВ

Представители традиционных религиозных общин России выразили озабоченность в связи с массовой практикой абортов в стране.

«Россия по числу абортов и в абсолютных, и в относительных показателях занимает одно из первых мест в мире — количество насильственно прерванных в лоне матери жизней по разным оценкам приближается к миллиону в год или даже превышает миллион. Эти страшные цифры отзываются болью в наших сердцах и побуждают нас сделать все возможное для защиты нерожденных младенцев», — говорится в заявлении Межрелигиозного совета России, которое публикует служба коммуникации синодального Отдела внешних церковных связей.

Авторы документа убеждены, что «жизнь человека начинается с момен-

та зачатия, что соответствует взглядам как наших религиозных традиций, так и современной науки».

«Те, кто отказывает в праве на жизнь неродившемуся ребенку, идут против Бога, совести и нравственных законов. Уничтожение беззащитной жизни, сокрытой в утробе матери, является тяжким грехом. Никакие соображения собственного комфорта, выгоды и ложные опасения не могут оправдать грех чадоубийства, который неизбежно приводит к негативным физиологическим, нравственным и духовным последствиям всех соучастников этого преступления», — сказано в заявлении.

Как отметили религиозные деятели, ребенка до момента рождения нередко «цинично называют «продуктом зачатия», отказывают ему в праве считаться человеческим существом», а предоставление операции

по избавлению от зачатого младенца как бесплатной и легкодоступной услуги, финансируемой из государственных дотаций, «по сути, оправдывает аборты в глазах общества, приравнявая их к лечению болезней».

«Считаем, что аборты не могут делаться за счет налогоплательщиков, в том числе верующих, являющихся принципиальными противниками насильственного прерывания новой человеческой жизни. Мы поддерживаем предложение о выведении оплаты абортов из средств Обязательного медицинского страхования», — говорится в документе.

Его авторы убеждены, что государство должно разработать эффективную концепцию противодействия абортам «и в качестве одного из приоритетных направлений национальной политики выделять финансиро-

вание на профилактику этого пагубного явления», оказывать помощь женщинам, решившим оставить младенца, и одиноким матерям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации.

«Задачи поддержки семьи, выработки действенной демографической стратегии являются вопросами национальной безопасности и непременным условием того, чтобы наша страна была сильной, процветающей, нравственно крепкой и духовно богатой. Призываем верующих, всех граждан нашей страны и государство объединить усилия в общем деле по спасению детских жизней», — говорится в заявлении.

В Межрелигиозный совет России входят лидеры и представители Православия, ислама, иудаизма и буддизма.

По материалам Интерфакс

«ТОЛЕРАНТНАЯ»

Или почему ЧЕРНОЕ

Не успели стихнуть младо-либеральные аплодисменты по поводу явно подтасованной победы Украинской певицы за ее песню, посвященную депортации Крымских татар из Крыма в 1944 году, как с одного из сайтов исчезло обещание сделать Джамалу народной артисткой Украины. В чем же причина того, что дала задний ход компания по дискредитации решения Крымского населения присоединиться к России, а дочь татарина и армянки, которая родилась в Казахстане, куда была перевезена ее семья, просто тихо похвалена руководством незалежной? Опустим экономическую составляющую организации процесса будущего общеевропейского шабаша на Украине в то время, когда бюджет страны пуст, а большая часть населения элементарно недоедает и страдает материально от удовлетворения требований прожорливого Евросоюза. Скажем только, что первое место в ежегодном конкурсе, которое дано этой стране — еще одна долговая удавка для Украины. Политическая составляющая этой акции, которая была организована как раз накануне годовщины депортации из Крыма татарского народа, в том, чтобы еще раз показать отношение Европы к этому событию и варварство России.

Но мы сегодня поговорим о другом. Наш рассказ пойдет о депортации по окончании Второй мировой войны немцев из стран Восточной Европы. Хотя это была самая массовая депортация XX века, но по непонятным причинам в Европе об этом не принято говорить.

ИСЧЕЗНУВШИЕ НЕМЦЫ

Вспомним, что карта Европы кроилась и перекраивалась не один раз. Проводя новые линии границ, политики менее всего думали о людях, живших на этих землях. После Первой мировой войны, например, у поверженной Германии странами-победительницами были отторгнуты значительные территории. И, естественно, вместе с населением этих территорий 2 миллиона немцев оказались в Польше, 3 миллиона — в Чехословакии. Всего вне Германии стало жить более 7 миллионов ее бывших граждан.

Многие европейские политики (премьер-министр Великобритании Ллойд Джордж, президент США Вильсон) предупреждали, что такой передел мира несет в себе угрозу новой войны. И как выяснилось впоследствии, они оказались правы.

Притеснения немцев (действительные и мнимые) в Чехословакии и Польше стали прекрасным поводом к развязыванию Второй мировой войны. К 1940 году в состав Германии вошли населенные преимущественно немцами Судетская область Чехословакии и польская часть Западной Пруссии с центром в г. Данциг (Гданьск).

После войны оккупированные Германией территории с компактно проживающим на них немецким населением были возвращены прежним владельцам. Решением Потсдамской конференции Польше были дополнительно переданы немецкие земли, на которых проживало еще 2,3 миллиона немцев.

Но не прошло и ста лет, как эти 4 с лишним миллиона польских немцев бесследно растворились. По данным переписи 2002 года, из 38,5 млн. польских граждан немцами себя назвали 152 тыс. В Чехословакии до 1937 года проживали 3,3 миллиона немцев, в 2011 году их

было в Чехии 52 тыс. Куда же подевались эти миллионы немцев?

ГДЕ ЖЕ КОРЕНЬ ПРОБЛЕМЫ?

Проживавшие на территории Чехословакии и Польши немцы отнюдь не были невинными овечками. Девушки встречали солдат вермахта цветами, мужчины выбрасывали руки в нацистском приветствии и кричали «Хайль!». Они во время оккупации фольксдойче были опорой немецкой администрации, занимали высокие посты в органах местного самоуправления, принимали участие в карательных акциях, жили в домах и квартирах, конфискованных у евреев. Неудивительно, что местное население их ненавидело.

Правительства освобожденных Польши и Чехословакии обоснованно видели в немецком населении угрозу будущей стабильности своим государствам. Решением проблемы в их понимании было изгнание из страны «чужеродных элементов». Однако для массовой депортации (явления, осужденного на Нюрнбергском процессе) требовалось одобрение великих держав. И оно без труда было получено.

В заключительном Протоколе Берлинской конференции трех великих держав (Потсдамское соглашение) XII пункт предусматривал будущую депортацию немецкого населения из Чехословакии, Польши и Венгрии в Германию. Документ подписали Председатель Совета народных комиссаров СССР Сталин, президент США Трумэн и премьер-министр Великобритании Эттли. Отмашка была дана.

ЧЕХОСЛОВАКИЯ

Немцы являлись вторым по численности народом в Чехословакии, их было больше чем словаков, каждый четвертый житель Чехословакии был немцем. Большая часть их проживала в Судетах и в пограничных с Австрией районах, где они составляли более 90% населения.

Мстить немцам чехи начали сразу после победы. Те обязаны были регулярно отмечаться в полиции, они не имели права самовольно сменить место жительства. Кроме того, им предписывалось носить повязку с буквой «N» (немец), посещать магазины только в установленное для них время. У немцев конфисковались движущие средства: автомобили, мотоциклы, велосипеды. Им было запрещено пользование общественным транспортом, иметь радио и телефоны.

Это далеко не полный список ограничений для нечехословаков. Хотелось бы упомянуть еще два пункта: немцам запретили говорить в публичных местах по-немецки и ходить по тротуарам! Подчеркнем, что эти «правила» вводились в европейской стране.

Порядки и ограничения в отношении немцев устанавливались местными властями, и можно было бы рассматривать их как перегибы на местах, списать на глупость отдельных ретивых чиновников, но они были лишь отголоском настроений, царивших на самом верху.

В течение 1945 года чехословацкое правительство, возглавляемое Эдвардом Бенешем, приняло шесть декретов в отношении чешских немцев, лишив их сельскохозяйственных угодий, гражданства и всей собственности. Вместе с немцами под каток репрессий попали венгры, также отнесенные к категории «врагов чешского и словацкого народов». Еще раз напомним, что репрессии проводились по национальному признаку, в отношении всех немцев. По правилу: немец — значит, виновен.

Простым ущемлением немцев в правах не обошлось. По стране прокатилась волна погромов и безудных расправ, вот только самые известные.



БРЮННСКИЙ МАРШ СМЕРТИ

29 мая Земский национальный комитет г. Брно (Брюнн — нем.) принял постановление о выселении проживающих в городе немцев: женщин, детей и мужчин возрастом до 16 и старше 60 лет. Это не опечатка, трудоспособные мужчины должны были остаться для ликвидации последствий военных действий (т.е. как безплатная рабочая сила). Выселяемые имели право взять с собой только то, что могут унести в руках. Депортируемых (всего около 20 тысяч человек) гнали в сторону австрийской границы.

У села Погоржелице их определили в лагерь, где был проведен «таможенный досмотр», т.е. депортируемых непослудок еще и ограбили. Люди гибли в пути, умирали в лагере. Сегодня немцы говорят о 8 тысячах погибших. Чешская сторона, не отрицая самого факта «Брюннского марша смерти», называет цифру 1690 жертв.

ПШЕРОВСКИЙ РАССТРЕЛ

В ночь с 18 на 19 июня в г. Пшеров подразделения чехословацкой контрразведки остановили поезд с немецкими беженцами. 265 человек (71 мужчина, 120 женщин и 74 ребенка) были расстреляны, имущество их разграблено. Командовавшего акцией лейтенанта Пазура впоследствии арестовали и осудили.

УСТИЦКАЯ РЕЗНЯ

В г. Усти-над-Лабой 31 июля произошел взрыв на одном из военных складов. Погибли 27 человек. По городу пронесся слух, что акция — дело рук «Вервольфа» (немецкого подполья). В городе началась охота на немцев, благо, найти их было несложно по обязательной повязке с буквой «N» на одежде. Схваченных избивали, убивали, сбрасывали с моста в Лабу, добывая в воде выстрелами. Официально сообщалось о 43 жертвах, сегодня чехи говорят о 80-100, немцы настаивают на 220.

Представители союзников высказали недовольство по поводу эскалации насилия в отношении немецкого населения, и в августе правительство занялось организацией депортации. 16 августа было достигнуто решение о выселении с территории Чехословакии оставшихся немцев. В Министерстве внутренних дел был организован специальный отдел по «переселению». Страну поделили на районы, в каждом из которых был определен ответственный за депортацию.

По всей стране формировали маршевые колонны из немцев. На сборы давали от нескольких часов до нескольких минут. Сотни, тысячи людей, сопровождаемые вооруженным конвоем, шли по дорогам, катя перед собой тележку с пожитками.

К декабрю 1947 года из страны были изгнаны 2 170 тыс. человек. Окончательно в Чехословакии «немецкий вопрос» «закрыли» в 1950 году. По различным данным (точных цифр нет), были депортированы от 2,5 до 3 миллионов человек. Страна избавилась от немецкого меньшинства.

ПОЛЬША

К концу войны на территории Польши проживали свыше 4 млн. немцев. Большая их часть проживала на территориях, переданных Польше в 1945 году, бывших ранее частями немецких областей Саксония, Померания, Бранденбург, Силезия, Западная и Восточная Пруссия. Как и чешские немцы, польские превратились в абсолютно безправных лиц без гражданства, абсолютно незащищенных перед любым произволом.

Составленная польским Министерством общественной администрации «Памятная записка о правовом положении немцев на территории Польши» предусматривала обязательное ношение немцами отличительных повязок, ограничение свободы передвижения, введение специальных удостоверений личности.

2 мая 1945 года премьер-министр временного правительства Польши Болеслав Берут подписал указ, согласно которому вся брошенная немцами собственность автоматически переходила в руки польского государства. Во вновь приобретенные земли потянулись польские переселенцы. Всю немецкую собственность они рассматривали как «брошенную» и занимали немецкие дома и хутора, выселяя хозяев в конюшни, свинарники, на сеновалы и чердаки. Несогласным быстро напоминали, что они — побежденные и не имеют никаких прав.

Политика вытеснения немецкого населения давала свои плоды, на запад потянулись колонны беженцев. Немецкое население постепенно замещалось польским. (5 июля 1945 года СССР передал Польше город Штеттин, где проживали 84 тыс. немцев и 3,5 тыс. поляков. К концу 1946 года в городе жили 100 тыс. поляков и 17 тыс. немцев.)

ПЕДАГОГИКА ВОЗДЕРЖАНИЯ

МАТЕРИНСКИЕ ЗАМЕТКИ

Пост – это, конечно, не диета. Это время покаяния и молитвы. Это некая пауза, остановка в нашей суетной жизни, когда мы становимся строже к себе. Внимательнее друг к другу. А вовсе не банальная замена свиной котлеты картофельными драниками.

Слава Богу, об этом говорят. А православные родители обсуждают между собой еще и проблему детского поста. Когда пост становится временем борьбы с плохими привычками и склонностями, борьбы, на которую могут оказаться способными даже семилетние дети. Во многих православных семьях в пост ограничивают просмотр мультфильмов, выход в Интернет, компьютерные игры. Здорово, когда малыши и подростки вместе с родителями, в согласии и единомыслии, по-настоящему вместе, единым организмом живут жизнью Церкви. В том числе и в дни Великой и Святой сорокадневщины.

Но вот как быть с ограничениями в пище? Духовная составляющая поста, конечно же, несравненно важнее примитивного неядения мяса. Но если так важна «качественная» и «духовная» составляющая поста, то разве ограничения в пище становятся лишними? Это оказывается архаизмом? Примитивным фарисейством, которое мы заклеймим?

Когда заходит речь о детском посте, чаще всего сразу вырисовываются два тезиса:

1. Церковь предназначила пост для взрослых, а не для детей;
2. Пост наносит вред здоровью ребенка.

Чтобы узнать позицию Церкви, стоит обратиться к учению святых отцов. А чтобы понять, нанесет ли пост вред здоровью ребенка, нужно знать, о каком именно ребенке идет речь и чем он болен, и при этом быть врачом, желательно врачом хорошим, образованным и опытным.

Вот что говорит о детском посте великий вселенский учитель и святитель Василий Великий:

«Пост охраняет младенцев, уцеломудривает юного, делает почтенным старца, ибо седина, украшенная постом, достойнее уважения. Пост – самое приличное убранство женщин, узда в цвете лет, охранение супружества, воспитатель детства. Таковы услуги поста каждому отдельному дому... Дети, как цветущие растения, да орошаются водой поста».

А святитель Иоанн Златоуст напоминает нам о жителях города Ниневи, которые, будучи обречены Богом на гибель из-за своих грехов, были помилованы ради их готовности исправиться и трехдневного поста:

«Горько стало диаволу, когда он увидел все свое войско обратившимся к Богу и воюющим с демонами, когда в эту борьбу вступили и дети, и жены, малолетние вместе с взрослыми, когда безсловесные животные в качестве соратников были привлечены к воинскому строю. И увидел диавол новое зрелище: скот содействовал людям в (достижении) праведности и постился о спасении хозяев».

Мы видим, что, по мысли великого церковного учителя, имеет свой смысл, свое значение не только пост «малолетних детей», но даже пост – подумать только! – животных.

В другом месте святитель Иоанн Златоуст отдельно говорит о детском посте:

«Вы слышали, что сказано Иоиль: пусть выйдет жених из чертога своего и невеста из своей горницы... соберите отроков и грудных младен-

цев (Иоил. 2, 16)... Так как все достигшие мужского возраста огорчили и прогневали Бога, то пусть, говорит, умоляет Прогневанного возраст, еще не знающий греха».

Итак, для молитвы и поста совсем необязательно наличие развитого интеллекта или, наоборот, погруженность постижающегося в серьезные, «взрослые» грехи.

Оказывается, что пост и молитва – это часть жизни нашей Церкви – всей Церкви, а не отдельных ее членов, достигших какого-нибудь определенного возраста. Пост может принести пользу всем нам. И монахам, и мирянам. И взрослым, и юношам, и девушкам, и отрокам, и... да, даже младенцам.

Как быть тем, кто болен, – это, действительно, вопрос очень индивидуальный, кто же может поспорить. Тяжелобольные люди могут оказаться и среди 80-летних монахинь, и среди 30-летних мужчин, и среди пятилетних малышей.

Но правильно ли с уверенностью утверждать, что ограничения в приеме пищи животного происхождения, подобно курению или алкоголю, по определению вредят здоровью младенца, отрока, подростка? Есть врачи, которые уверены в пользе поста – даже для маленьких детей.

Так, о пользе детского поста говорила терапевт Наталья Тарасова в интервью порталу «Православие.Ru». Также и известный московский педиатр с более чем 50-летним стажем, кандидат медицинских наук А. М. Тимофеева в своей книге «Беседы детского доктора» пишет: «Бытует мнение, что только мясные продукты могут обеспечить все необходимое для растущего организма и насытить его, что мясные продукты полезны как старым, так и молодым, больным и здоровым... А как, вообще, правильно питаться? Это очень серьезный вопрос. Надо учитывать не только состояние окружающей среды, но и климат, географическое положение, религиозные воззрения каждого народа. В России всегда были приняты очень большие перерывы в приеме мясной пищи... Ели каши, овощи, ягоды, грибы... Не стоит ли вернуться к опыту прошлых лет? Очень многих болезней можно было бы избежать, правильно организовав питание».

Детям полезно иметь не менее двух вегетарианских дней в неделю, а в остальные дни мясные блюда должны употребляться не чаще одного раза в день... Вы убедитесь, что кишечник начнет нормально работать, исчезнут такие неприятные явления, как вздутие живота, отрыжка, тяжесть в правом подреберье, запоры... Подобное питание предохранит детей от многих хронических заболеваний пищеварительной, дыхательной и сердечно-сосудистой систем и особенно от аллергических состояний».

Мне самой посчастливилось много общаться с этим доктором, и я записала ее ответы на вопросы о детском посте. А. М. Тимофеева говорит о том, с какого возраста можно начинать поститься малышам: «Детям полезно ограничение в мясной пище. И это не приводит ни к малокровию, ни к потере веса».

«Во время поста можно спокойно снять мясное уже в том возрасте, когда ребенок начинает переходить на такую пищу. Я никогда не видела, чтобы отсутствие мяса приводило... к малокровию, к снижению прибавки в весе. Если дети не едят в пост мясного – у них аллергия снимается! И облегчается процесс пищеварения... Если ребенку больше двух лет и у него какие-либо аллергические проявления, то ему просто необходимо убрать не только мясо, но и молоко. Рыбку можно давать. Здесь нужно посоветоваться с духовни-



ком. Если благословит – я легко снимаю и рыбу – это только на пользу малышу».

Слова доктора Тимофеевой о посте были ориентиром для нескольких поколений московских православных многодетных семей, где в пост в холодильнике просто не бывало скоромной пищи. Разве что детские кефирчики и несладкие творожки для перекусов младенцев.

Впрочем, разговор не о врачах. Речь о том, есть ли все-таки смысл в детском посте? Что может дать ребенку, малышу, школьнику, подростку традиция периодического отказа от употребления мяса и молока?

ЗАМЕТКА ПЕРВАЯ. ПОСТ КАК ПРИВЫЧКА

Я выросла в семье, где в пост, как и всегда, готовили еду сразу на всю семью, то есть в пост мама готовила только постные блюда. В большие посты в холодильнике не было скоромного – разве что детское питание. Такими же были и семьи моих друзей и подруг. Такой же была семья и нашего духовника. Такой же оказалась и моя собственная семья.

Дети, которые с детства постятся, привыкают к посту. Привыкают к тому, что ограничения в пище в определенное время – это норма жизни. Так устроен календарь: есть дни постные, есть дни непостные. Как есть дни выходные и есть будни. Как есть лето, осень, зима и весна. Так же и пост – он просто есть.

Важно, конечно, чтобы пост не был насильем. В нашей семье все постятся. Но я обязательно спрашиваю каждого из детей: ты будешь поститься этим постом? Конечно, этот вопрос задается ребенку, живущему «внутри» православной, церковной культуры, живущему в семье, где в пост не бывает не поста. И твердое намерение ребенка поститься уже «предрешено» всем строем жизни семьи. Но такая постановка вопроса показывает пост все-таки как собственный выбор каждого.

В нашей семье трехлетний малыш получает и стакан молока на ночь, и творожок на завтрак. А вот пятилетний ребенок уже строго соблюдает все посты. Причем по собственному желанию. Ведь старшие братья и сестра постятся, ведь родители – тоже постятся. «Я уже большой!» – возмущается пятилетний малыш, когда я предлагаю ему допить за младшей сестрой молоко в среду или в пятницу. Что ж, я не заставляю, большой – так большой, не пей. Вот так соблюдение поста становится одним из признаков «взрослости».

И ведь способность отказаться от чего-то, способность не съесть, не выпить что-то, что можно было бы, что

хотелось бы, – это действительно признак взросления. Именно это, а не наличие своего собственного мобильного или карманных денег. Пусть это воздержание детское, незрелое, пусть это подражание взрослым – но это уже воздержание.

И дети, которые привыкли поститься с детства, легко постятся и потом, в отрочестве, в юности, во взрослой жизни. Если мы приучаем к посту шестилетнее чадо, то нам не придется ломать голову, как же ему, двенадцатилетнему, пятнадцатилетнему, предложить начать поститься. Воздержание, пост станет естественной частью его жизни. Если наш ребенок вообще останется в Церкви, конечно...

ЗАМЕТКА ВТОРАЯ. ПОСТ КАК ВОЗМОЖНОСТЬ ПЛЫТЬ ПРОТИВ ТЕЧЕНИЯ

Пост школьника – это отдельная история. В школьной столовой на завтраки и обеды дают всегда скоромную еду. Иногда бывает рыба, но не по средам или пятницам, а по понедельникам и четвергам. Удивительно, но факт. И отправляя детей в школу, мы предлагаем не разбираться, а есть все, кроме мяса.

Но дети делают выбор сами. Я в детстве постилась строго, даже без рыбы. Двое из моих детей-школьников сами решили поститься строго не только дома, но и в школе, и постятся так уже несколько лет. Я не хвалю их за это и, конечно, не ругаю. Просто даю им с собой что-нибудь из постной еды.

А вот еще один мой ребенок-школьник, который учится в том же самом заведении и питается в той же самой столовой, постом ест в школе молочное, отказываясь только от мяса. И в этом случае я тоже и не хвалю, и не ругаю. Ни вслух, ни про себя – никак. Не сравниваю этого ребенка с «постниками». Каждый делает выбор сам. Главное и удивительное другое: дети, «выросшие» в ритме постов, ко времени поступления в первый класс готовы самостоятельно и свободно выбрать для себя воздержание в пище.

И это уже не домашнее говение, где всегда на столе вкусные, любимые и разнообразные постные блюда. Здесь у тебя прямо в тарелке лежит тушеная капуста и горячая сосиска. И ты съедешь капусту с хлебом, а сосиску предлагаешь кому-то из одноклассников. Вот это уже – действительно воздержание. Вот это уже – подвиг, на который способен далеко не каждый взрослый человек. Вот это уже пост. Настоящий.

Если ребенок учится в обычной общеобразовательной школе и при этом постился, то, как правило, это оказывается заметным. Все едят котлеты, а ты не ешь. Все протягивают руки за йогуртом, а ты отходишь в сторону. Все

ИЛИ ЗАЧЕМ ДЕТЯМ ПОСТ

В ПРЕДДВЕРИИ ПЕТРОВА ПОСТА

едят пирожные, мороженое, другие вкусности – а ты отказываешься. Не потому, что ты их не любишь. Не потому, что мама заставила, – мамы здесь нет, мама не видит. Ты просто «верующий». А вот это – уже «религиозные убеждения». Видимые, практически осязаемые – в отличие от любых голословных деклараций.

Я училась в разных школах, закончила светский институт. И надо сказать, что чаще всего одноклассники и однокурники с уважением относятся к тем, кто постится. Да, даже в начальной школе дети вполне в состоянии оценить подвиг отказа от вкусной еды, которая лежит у тебя в тарелке. Оценить подвиг непокупки мороженого, когда у тебя есть на него деньги. Оценить – не значит при этом возвести «постника» на некий пьедестал. Пост как раз не входит в категорию «крутого». Наоборот, пост выпадает из всех систем оценок «крутости» и «некрутости». Это что-то непонятное, странное, другое.

Пост помогает и во всем остальном быть другим, непохожим на одноклассников: не курить, сохранять целомудрие...

В десятом классе я оказалась в новой школе. Когда обнаружилось, что я соблюдаю посты – а все, конечно, залезают в твою тарелку, как и в твою личную жизнь, – новые одноклассники, среди которых не было ни одного церковного человека, были удивлены. Местные шуты, конечно, посмеялись. А вот когда они увидели, как это все воплощается в жизнь, когда увидели, что я и вправду люблю школьные сосиски, а по средам и пятницам действительно предлагаю эти шедевры кулинарного искусства им, вечно голодным, – вот это они быстро оценили. И уже спрашивали: «А что, у тебя уже начался пост?» И до конца школы никто уже не смеялся. Все поняли: есть вещи, которые я сама себе не позволяю. Не из-за страха, не из трусости, не по причине зависимости от родителей – а в соответствии с собственным странным регламентом.

И как ни удивительно, то, что я строго постилась, отдавала своим одноклассникам сосиски и колбасу, помогло мне и во всем остальном быть другой. В глазах моих одноклассников я была «верующей», «с убеждениями». Значит, мне «прощалось» и то, что я «даже не пробовала курить» и – что еще страшнее – «до сих пор ни с кем не целовалась». Мне было «позволено» открыто заявлять о том, что отношения до брака для меня неприемлемы. Сказать, что меня прямо вот так все уважали – нет, этого не было. Мне просто «позволялось» быть не такой, как все, меня не гнобили, не унижали, как это обычно делают с «белыми воронами»... Это означало и то, что на настоящие «свои» тусовки я не попадала, мне не предлагали со всеми выпить, мне не поверяли «свои» секреты, и иногда... да, иногда мне это было обидно. И хотя со мной общались, некоторые по-своему даже любили, иногда мне хотелось быть «такой, как все». Но назвался груздем – полезай в кузов. Впрочем, проблемы православных подростков – это, конечно, совсем другая тема.

ЗАМЕТКА ТРЕТЬЯ. ПОСТ КАК ВИД ПОСЛУШАНИЯ

Почему мы постимся именно в среду и в пятницу, а не в четверг и в субботу? Почему постимся с 27 ноября по 6 января, а не с 25 ноября, не с 16 декабря? Почему Великий пост именно семь недель, а не восемь и не три? Тому есть причины. О них можно и нужно узнавать, можно их обсуждать, но главное в том, что именно так заповедано

нам нашей Церковью. Почему пост предполагает ограничения в пище, а не в одежде, не во сне, не в общении? Почему не едим мяса и молока? Ведь запрет на мучное и сладкое, например, представляется более логичным, полезным и серьезным. Почему мы, православные люди, в пост не употребляем именно продукты животного происхождения? Тому тоже есть причины. Но здесь главная причина – наше доверие, наше послушание Церкви.

Важна свобода. Важна и свобода выбора. Но путь к свободе лежит через послушание. И пост – это возможность научиться слушаться. Слушать голос Православной Церкви.

Мы не просто заставляем своих детей выполнять некий набор религиозных обрядов: поклоны, молитва перед едой, крестное знамение, исповедь... – мы не заставляем ни в коем случае вообще никого, кроме самих себя. Мы сами живем жизнью Церкви и приобщаем к этой жизни своих детей. И не просто приобщаем, а все, что только можно, объясняем, учим их учению Церкви, учимся вместе с ними, вместе стараемся найти объяснение церковным обычаям, традициям, уставам. Не просто «так надо», а – «почему именно надо», почему именно так будет лучше для нас. Но... «и так надо» – тоже. И даже если мы не нашли объяснения, даже если мы не довольны объяснением – все равно мы принимаем то, что нам предлагает Церковь. Мы принимаем – потому что верим.

Когда дети соблюдают пост, зная, что пост установлен Церковью, дети учатся соблюдать церковные установления вообще. Такая простая, такая банальная, такая осязаемая вещь, как пост, с детства, с младенчества учит нас подчинять свою жизнь, свои желания, свой холодильник и даже свою тарелку... учению Церкви. «Не так живи, как хочется, а как Бог велит» – такую чудесную русскую народную поговорку приводит учебник первого класса программы «Школа России» по литературному чтению. «Не так живи, как хочется, а как Бог велит» – говорит нам, нашим детям соблюдение поста.

ЗАМЕТКА ЧЕТВЕРТАЯ. ПОСТ КАК НАУКА УПРАВЛЕНИЯ СОБОЙ

Воздержание – это управление самим собой, это когда человек «держит» самого себя в руках. Когда он перестает быть рабом своих желаний, но становится их господином и правителем. Об этом интересно говорит святитель Иоанн Златоуст: «Начальники – те, которые умеют управлять сами собою... Кто хочет быть начальником дома и хорошо управлять им, тот должен прежде всего устроить свою собственную душу, потому что она – ближайший его дом... Кто мог устроить свою душу и одно в ней сделать господствующим, а другое подчиненным, тот будет в состоянии управлять и домом; кто домом, тот и городом, а кто городом, тот и вселенной».

Порядок в семье, устройство государства – все это начинается со способности каждого к управлению самим собой. Человек, умеющий управлять собой, – царь, самодержец в своей душе. В противном случае, как говорит русская поговорка, получается нечто страшное и, увы, обидное: мы живем «без царя в голове», когда демократические массы наших желаний командуют нашей волей, разумом, духом.

Подчинение своих чувств, своего языка, своих стремлений, своих желаний «царю в голове» – это и есть воздержание. Когда мы читаем творения святителя Иоанна Златоуста, то часто слово «воздержание» в греческом тексте будет звучать как σωφροσύνη. Что

буквально означает «целомудрие». Да, оказывается, целомудрие, целостная мудрость и воздержание – очень близкие понятия.

Научить ребенка воздержанию – одна из главных педагогических задач, поставленных перед нами, родителями, все тем же дорогим и любимым святителем Иоанном Златоустом. Вот о чем великий вселенский учитель и святитель предлагает родителям говорить с детьми: «Сначала о воздержании (σωφροσύνης), или прежде всего о несобещении с нечестивыми... об обращении с добрыми... о воздержании чрева, об удержании рук, о нестяжательности, о том, что и деньги, и слава, и все подобное – ничто».

Вот так, в одном ряду: способность управлять собой в половой сфере, способность формировать и фильтровать свой круг общения, способность управлять своим желудком, управлять своим гневом... Короче, держать свою жизнь в порядке, в узде.

Именно такое воздержание, воздержание во всех сферах жизни, управление всеми желаниями и чувствами и есть истинное воздержание и истинное целомудрие. Но, заметим, здесь имеет место и управление своим «чревом».

А самое интересное то, что именно воздержание в пище может быть первой ступенькой на пути к постижению искусства управления самим собой.

Так, в «Трактате о воспитании детей» Златоуст предлагает разные способы научить ребенка целомудрию, воздержанию именно в половой жизни. И один из способов такой:

«Пусть (твой ребенок) выучится поститься, если не постоянно, то по крайней мере два раза в неделю – в среду и в пятницу».

Казалось бы, при чем здесь целомудрие? Ну, не ест ребенок мяса в определенные дни – как это поможет ему сохранить себя от блуда, от этой страсти «юного возраста»?

А ПОМОЩЬ МОЖЕТ БЫТЬ ОЧЕНЬ СУЩЕСТВЕННОЙ.

Желание поесть, желание вкусно поесть – одно из основных и сильнейших для человека. И если двенадцатилетний человек способен управлять своим желудком, способен не съесть сардельку, когда ему этого хочется, – то он... научился управлять своими желаниями. Не всеми, конечно. Но – самыми сильными, самыми естественными желаниями. И ему в четырнадцать, в шестнадцать лет будет легче научиться управлять и другими своими естественными желаниями. Не значит, что будет легко, – но легче.

Вот хочется чего-нибудь вкусенького на завтрак. Естественное и нормальное человеческое желание. Открываем холодильник – а там творожок шоколадный со взбитыми сливками. Любимый! Протягиваешь к нему руку – и тут же вопрос самому себе: а сейчас не пост? Увы, среда. Значит, будем ждать до завтра. Или в школьном буфете горячие пирожки с мясом. В кармане деньги на два таких пирожка. И – автоматический вопрос: а можно? Ну, конечно, сегодня же вторник, значит – можно! Да, у того, кто постится много лет, этот вопрос всегда есть на автоматическом уровне. Этот вопрос задает мне каждое утро мой шестилетний сын: а сегодня молоко можно? Сейчас начал ориентироваться в календаре, бежит, смотрит: какой сегодня день? Есть пометка, что пост?

Это очень важный вопрос: можно ли хотеть дальше или нельзя? можно съесть то, что хочется, или нельзя? И ответ на этот вопрос находится не в плоскости собственных желаний, возможностей или логических рассуждений

моего Я, моего кошелька, моего холодильника, а в плоскости можно и нельзя некоего высшего, внешнего закона.

По этой же схеме работает система управления и другими желаниями, чувствами, стремлениями. Мне нравится этот молодой человек. И я ему тоже нравлюсь. И вот уже мы влюблены до «просто с ума сойти». Но есть вещи, которых делать нельзя. Хочу принадлежать вот этому, обожаемому, зеленоглазому, вот прямо без остатка... Можно? Можно. Но не сейчас.

Как ни банально, плоско и прозаично такое сравнение... Но мясо, молоко – это отнюдь не зло, это дар Божий, который мы принимаем с молитвой и благодарностью. Но не сейчас, Великим постом, а после Пасхальной литургии и после молитвы и благословения стола. Вот и дорогого человека можно любить всего, без остатка, и душой, и телом. Но вот именно телом – только после венчания. Пусть сильно хочется, пусть он сильно хочет – но ведь нельзя. Даже если он не хочет ждать и уходит... Все равно нельзя. И этому нельзя, когда хочется, и учит воздержание в пище.

Воздержание в половой сфере, воздержание в гневе, воздержание в словах – это уровень гораздо более серьезный, чем воздержание в пище. И многие соблюдающие пост в области укрощения желудка находятся в некоем антивоздержании в области управления своим языком, раздражительностью... Но все же воздержание в пище, как более примитивное, может подготовить нас и наших детей к более серьезным видам воздержания. Главное – понимать, что это примитивное воздержание – чрезвычайно важный, но лишь начальный этап. И без этой начальной подготовки, без этой первой ступени мы бросаем своих детей на поле битвы с миром, со страстями безоружными, нетренированными, неподготовленными.

+ + +

Конечно, если дети не научились поститься, если они не постятся сейчас и никогда не будут поститься в будущем, это никак не означает, что они погрязнут во всех страстях, что они обязательно будут рабами своих желаний. И, наоборот, если они постятся с трехлетнего возраста и растут в воцерковленной семье, это никак не гарантирует того, что они не станут в шестнадцать лет наркоманами, алкоголиками и блудниками. Увы. Гарантий не бывает вообще. К тому же для достойной подготовки будущего воина Христова, коего мы призваны вырастить, конечно же, недостаточно просто по пятницам не готовить мясного. Но тем не менее пост – это педагог-помощник в деле воспитания наших детей. Пост – это данный Церковью нам и нашим детям «костыль» для прохождения узкого и непростого пути к дверям Царства Небесного.

Как и любое другое лекарство, некоторому числу людей пост не показан. Для того, чтобы принять пост, чтобы определить дозировку и условия для приема этого чудодейственного, проверенного веками лекарства, необходимо проконсультироваться с врачом-священником. Но прежде, чем просто выкинуть из своей жизни, из жизни своей семьи это целительное воспитательно-профилактическое средство, выкинуть только потому, что мы не поняли аннотацию к нему, только потому, что этому педагогическому лекарству уже несколько тысяч лет, – стоит хотя бы попробовать. А вдруг поможет? Вдруг работает?

Анна Сапрыкина

«И НА КАМНЯХ РАСТУТ ТРАВИНКИ...»

Петербургская интеллигенция обсудила проблемы современного кино на встрече с режиссером Лопушанским

На майском заседании кино клуба «Кино и кинематографисты XXI века» в Российском институте истории искусств кинорежиссер Константин Сергеевич Лопушанский представил свой последний фильм «Роль» (2013), удостоенный премии «Ника» за лучшую сценарную работу (авторы сценария П. К. Финн и К. С. Лопушанский). Исполнитель главной роли Максим Суханов был номинирован на премию «Ника» за лучшую мужскую роль, в этой же номинации он выиграл приз II кинофестиваля «Утра». В Санкт-Петербурге на XXII кинофестивале «Виват кино России!» фильм получил Гран-при и приз за лучший сценарий.

Мнения критиков по поводу картины разделились: одни отнесли ее к усложненному артхаусному кино, другие увидели в ней попытку постичь душу русского человека, мечущегося в катастрофе Гражданской войны. Но все киноведы единогласно отметили высокий профессионализм режиссера, великолепную работу оператора, художника и композитора, которым удалось достоверно воссоздать на экране атмосферу первых послереволюционных лет.

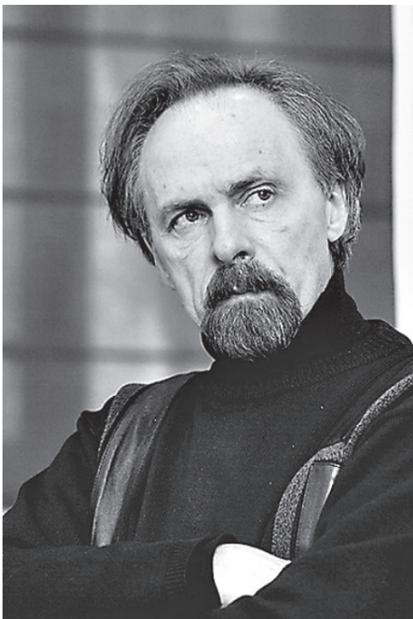
Лопушанского называют «кинорежиссером с особым внутренним слухом», способным в своих лентах ставить и разрешать сложные этические и эстетические вопросы. Сам Константин Сергеевич считает, что верно найденный музыкальный образ фильма – одно из важнейших слагаемых успеха картины. Он мастерски владеет музыкальной палитрой, ведь по первому образованию К. С. Лопушанский – музыкант. После окончания Казанской консерватории по классу скрипки обучался в Ленинградской государственной консерватории на факультете музыкальной режиссуры.

Справка: Фильм Константина Лопушанского «Роль» рассказывает о судьбе талантливого актера, который решил сыграть свою лучшую, как он считал, роль. Вот только время для того эксперимента, что он задумал, было явно неудачным – начало 1920-х годов в Советской России...

1919 год, Сибирь. Провинциальный актер Николай Евлахов вместе с частями Белой армии кочует от одной железнодорожной станции до другой, пытаясь спастись от красных. На одной такой станции вагон с офицерами попадает в руки прорвавшихся красноармейцев. Задумав не церемониться с белогвардейцами в преддверии нового боя, они принимают решение расстрелять их, и красные командиры Спиридонов и Плотников обходят строй, внимательно оглядывая выстроившихся и отделяя наметанным глазом военных от гражданских.

Проходя мимо Евлахова, Плотников неожиданно задерживает взгляд и начинает внимательно изучать его лицо. Николай и сам с каждым мгновением осознает невероятное – он и Плотников – словно одно лицо. Неизвестно, чем бы закончилась эта встреча героев фильма «Роль», но только конница белых прорвалась к станции, завязался бой, в которой Плотников погиб. Оказавшись вскоре в Финляндии, Евлахов тут же начинает собирать материалы о Плотникове, изучая его биографию самым тщательным образом. В голове у него созрел авантюрный план, который герой картины «Роль» намерен как можно скорее претворить в жизнь. И когда контрабандисты помогают ему пересечь границу, в Россию возвращается не Евлахов, а удивительным образом воскресший Плотников. Спектакль начинается...

Предваряя показ фильма, ведущий кино клуба – и. о. директора РИИИ, доктор философских наук Александр Лео-



Режиссер Константин Сергеевич Лопушанский

нидович Казин задал режиссеру несколько вопросов о его взглядах на современный кинематограф. Далее мы приведем вопросы и ответы на них заслуженного деятеля искусств России, народного артиста России Константина Сергеевича Лопушанского.

- Как совершился ваш переход от профессии музыканта к профессии кинорежиссера?

- Непроизвольно. Многие режиссеры имели музыкальное образование (Кончаловский, Тарковский). В нашей культуре принято, как только у человека просыпаются творческие способности, его первым делом отдают в музыкальную школу. Путь в режиссуру должен быть долгим, она требует опыта в жизни, в культуре, багажа знаний, личной мировоззренческой позиции. Неслучайно у большинства режиссеров творческая судьба извилиста. Если человеку нечего сказать зрителям, то к чему ему творческие навыки? Для самолюбования?

- Как вы попали к Андрею Тарковскому в ассистенты?

- В конце 70-х я учился на Высших режиссерских курсах в Москве. Разница в обучении у нас и, например, во ВГИКЕ была громадная. Во ВГИКЕ студентам показывали советскую классику и примерно один раз в полгода какой-нибудь зарубежный фильм. А мы с утра до ночи смотрели Бергмана, Бессона, Антониони, Феллини и т. п. Все, что появлялось в мире нового, тотчас в виде черно-белых подпольных копий являлось и у нас. Тарковский читал для всех студентов лекции по кинорежиссуре, а мастерами курсов были Эмиль Лотяну, Михаил Швейцер, Никита Михалков, Глеб Панфилов, Александр Митта, актерское мастерство преподавали Эфрос и Васильев.

Пару раз после лекций я провожал Тарковского домой, мы разговаривали, и, когда подошло лето с его обязательной практикой, я попросился к Андрею Арсеньевичу на картину, а он ответил: «Я вас, пожалуй, возьму» - так я уехал на «Сталкер», ставший для меня рубежом в профессии. Моя жизнь делится «до» «Сталкера» и «после». В процессе работы возникли дружеские отношения, я стал считать себя его учеником, приезжал к нему домой со своими разработками, замыслами.

В 80-м году на «Ленфильме» решили набрать новое поколение режиссеров. Взяли Сокурова, меня, Овчарова, Сорокина, Светозарова. Я снял «Соло», которое получило главный приз в Испании, но это мало влияло на отношение ко мне Госкино. Запуститься было сложно, замыслы, которые я предлагал, начальство не вдохновляли. Тарковский пытался помочь, написал в Госкино, что передает мне постановку «Гофманияны», а сам будет художественным руко-

водителем. Главный редактор Богомолов ответил: «Только через мой труп».

Уже после смерти Андрея Арсеньевича с картиной «Письма мертвого человека» я побывал на Каннском кинофестивале, откуда позвонил жене Тарковского Ларисе Павловне. Мы встретились, и она вручила мне письмо супруга, которое по завещанию следовало передать в Москву. Это было то самое письмо, которое начиналось словами: «Я - русский человек, но советским себя не считаю...»

- Как вы считаете, существует ли современное русское кино?

- Оно существует, но тяжело и странно. Кумирами нашего поколения, жаждавшего перемен, были Тарковский, протоиерей Александр Мень, академик Сахаров. Когда вдруг перемены произошли, то критерии правды, истинности сильно сместились. Появился всепоглощающий коммерческий интерес, который стал ставить всех правдоискателей на место.

«Русскую симфонию» я снимал с трудом. Когда фильм был готов, не было проката нигде, несмотря на премию, завоеванную на фестивале в Берлине, несмотря на то, что картину показали по всем каналам Европы - в России - нет. Для тех времен это был диссидентский фильм. Но я продолжал работать в своем направлении и редко, раз в пять-семь лет, снимал картину.

Кино все сложнее сегодня в финансовом отношении, потому что все зависит от проката. Фильмы производятся, но кинотеатры не хотят их брать, им нужно только то, на что придет массовая публика. Во всем мире для поддержки собственного, национального кино существуют фонды, которые дают основные деньги на развитие киноискусства. У нас тоже есть фонд, но он существует для особых людей, которые называются «мейджэры». Кто не родился мейджэром, тот уже не мейджэр. Они сами себя

опустили интеллектуальный уровень» народа, и теперь никому не нужны произведения, способные будоражить ум, заставлять задуматься о жизни? Раньше писали «зритель должен работать у экрана», а зачем? У него рядом девушка, в зубах попкорн, какая тут «работа ума»?

Как вы знаете, основной зритель во всем мире от 13 лет до 25, а самое лучшее - малыши. Анимация сейчас процветает в финансовом отношении. Смысловые акценты киноиндустрии вернулись туда, где она начиналась. На заре кинематографа кино называлось «балаганом», «киношкой». Тот, кто пытается соответствовать высокому интеллектуальному уровню отечественной культуры, нынче выглядит клиническим идиотом.

- Есть ли у вас свой подход к цвету в кино? Как вы строите работу с художником?

- Я считаю, когда в кадре все присутствует «как в жизни» или по принципу «раскрывай сам» - это плохо, вне языка искусства. Одно дело документальное кино, у него свои принципы, но мы сейчас не о нем, а художественное кино должно рисовать какой-то образ, возникать какое-то решение цветовой, так же, как музыкальное и т. п. Есть еще одна загадка. Сейчас многие хорошие фильмы вернулись в черно-белую гамму. Наша ассоциативная память черно-белая, может, в силу того, что ранняя фотография была черно-белой, нам кажется, что прошлое правдивее выглядит в черно-белом цвете. Но еще в этом есть решение, появляется графика, возникает искусство. Любой фильм должен иметь свою гамму, например, «Фауст» Сокурова снят в слегка зеленоватой гамме, он, хоть и цветной, но почти черно-белый.

В противоположность черно-белому аляповатость в цвете ассоциируется с телевидением, которое абсолютно не заморачивается гаммой, светотенью и прочим. Чем ярче, тем лучше. Яркая,



Фрагмент из фильма «Роль»

отбирают, сами себе деньги дают - это каста. Для всех остальных видов кино: детское, экспериментальное, авторское - одна общая статья, на которую денег выделяется меньше, чем мейджерам, которых, кстати, всего пять. Сумма, выделяемая в качестве господдержки, незначительна, поэтому кино можно снимать лишь скромное.

Но я вижу по своим студентам, что «и на камнях растут травинки» - наше Отечество не оскудело талантами, и приходят ребята, желающие снимать авторское кино, высказывать свою точку зрения на мир, на события. Им будет трудно, но они будут прорастать. В первом моем выпуске все при деле, но все снимают сериалы, где им очень трудно сказать что-либо свое. Но, может, они наберут вес и заявят о себе.

Но я пришел к такому выводу: если что-то не востребовано, так, может, оно и не нужно? Как писал Ф. М. Достоевский в «Бесах», сбылась их мечта, «при-

крикливая картинка нас растлевает, мы привыкаем к ней, но когда встречаем эту аляповатость на большом экране, она нас раздражает, потому что экран кинотеатра совсем не то же самое, что экран телевизора. Телевизор убивает кино, искусство должно быть искусством.

Художник, как и вся творческая группа, должен быть соратником режиссера. Если говорить современным языком: «Вещь должна быть в одном компьютере» - в компьютере автора. Художник может обогатить фильм своим талантом, но действовать внутри конструкции, созданной режиссером. Например, в «Письмах мертвого человека» есть эпизод с Ролланом Быковым и часами-глобусом. Мы его специально дописали после того, как художник принесла с какой-то распродажи эти поразившие ее часы. Так возникла метафора, смысловая и художественно обогатившая фильм.

Подготовила Анна Бархатова, РНЛ

ДОБРАЯ КОРМИЛИЦА РУССКОГО НАРОДА

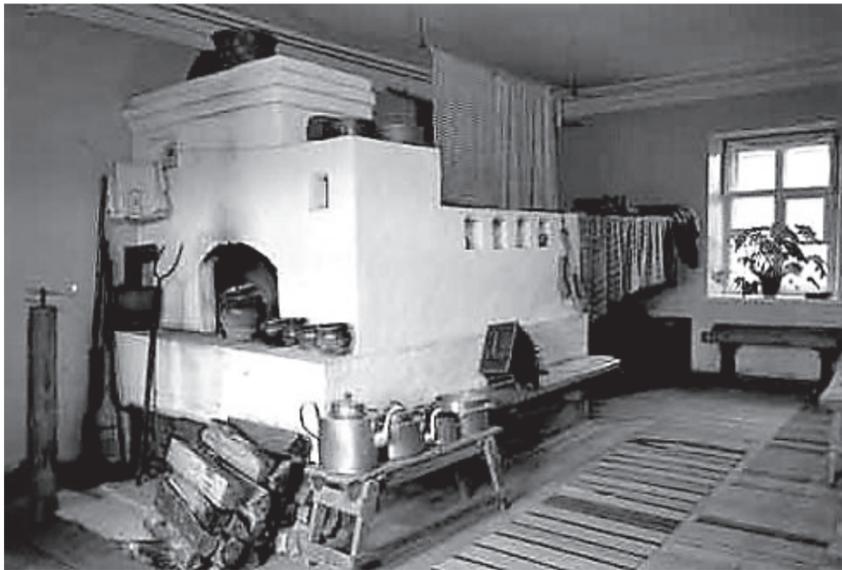
Ни одно изобретение не дало русскому народу больше, чем русская печь! Благодаря ей стало возможным освоение Русского Севера, Сибири, Дальнего Востока и Аляски! Попробуйте, погребитесь зимой в Забайкальском крае английским камином. Мы уж не говорим о Якутии. Именно она, русская печка, помогла прирастить к России и освоить такие территории, которые не помогли бы сделать ни ружья, ни гаубицы! Отдадим низкий поклон изобретательности нашего народа. В прямом смысле слова — «от печки» ведет начало Российская Империя. И нам не следует об этом забывать. Благодаря русской печи наши предки смогли обжить холодную Сибирь с ее несметными богатствами — нефтью, газом, золотом, всякими рудами. Так что олигархи российские должны молиться на русскую печку и памятники из золота ей ставить.

Как всякий зрелый этнос, русские имеют свой язык и свои культурные традиции. Но почему-то о русских национальных технологиях известно немного. Мы как-то не ценим наше родное, а все заглядываемся на заморское. А ведь в России не только девушки краше, чем в Западной Европе. У нас и еда вкуснее и полезнее: возьмите щи, борщ, каши наши знаменитые, пироги, а русские блины, а квас, а огурцы соленые, капуста квашеная, грибы соленые и грибы сушеные!.. Всего и не перечислить сразу-то. И это все наше национальное. Вот в США национальной едой, изобретенной именно в США, можно назвать разве только жевательную резинку да кока-колу. Все остальное они позаимствовали у других народов.

Разожженная русская печь в зимнее время была одним из основных источников света. А важнейшим женским рукоделием в зимнее время тогда было пряжание пряжи — изготовление льняной нити. Сидя на лавке возле устья печи, женщина правой рукой вращала веретено, а левой сучила нить, вытягивая ее из кудельки на прялке, и, конечно, то и дело поглядывала в сторону кудельки. Еще в начале XX века в русской деревне было множество курных изб, в которых, словно полторы тысячи лет назад, работали у печи домашние мастерицы. Не случайно в словаре Владимира Ивановича Даля изба с левосторонним расположением печи названа «избой — неряхой» за то, что в подобном жилище женщине было «не с руки» прясть — не с той стороны свет на кудельку падал.

Обычное строение жилого пространства русского сельского дома: иконы в Красном углу, большой ларь для муки и круп, корзины для картофеля и овощей. В бочках квасили капусту, солили огурцы, грибы. На стене висели коромысловые весы. Когда в дом заходили гости, то они всегда крестились на иконы. А потом в прохладное или холодное время года подходили к натопленной печи, чтобы, вобрав ее тепло, согреться.

Если парень приглядел себе в жены девушку и она тоже не против стать его женой — засылали сватов. Они обговаривали в доме родителей невесты имущественные вопросы, размер приданого, где жить: молодожены или родители парня и девушки в складчину построят им отдельный дом. Эти переговоры велись рядом с печью, а потом, если все



сладилось, топящаяся печь обозначала, что жизнь идет своим чередом, живы ее хозяева. Остывала печь только вместе с гибелью всей семьи. Даже при пожаре, когда дом сгорал, русская печь на своем фундаменте еще долго стояла среди других домов в деревне. Сожженные фашистами деревни на военных фотографиях запечатлелись множеством выстроенных в ряд, словно солдаты на последнем параде, закопченных русских печей.

Бывали случаи, когда преимущества русской печи неожиданно признавались ее недоброжелателями. Об этом рассказывал пожилой крестьянин: «Случай этот произошел во время оккупации немцами Смоленщины. Когда они вошли в деревню, то стали распихивать солдат и офицеров по избам. К нам поселился какого-то очкастого, вроде бы офицера. Я в их чинах не шибко разбираюсь. В избе нас проживало пятеро: трое ребятешек да дед с бабушкой. Немец оказался очень важным, на все морду морщит и носом брезгливо по углам водит.

— Чем обогреваетесь? — спрашивает он деда.

— Как чем, — отвечает дед, а сам чело русской печки поглаживает, — вот она, родимая, всех нас и греет, и кормит.

— Фу, — говорит офицер, — эта печка для Ванюшки-дурака!

На другой день приволокли двое солдат чугунную печку. Установили ее за перегородкой и подвели к ней от самоварной вьюшки через всю избу железную трубу. Дровец в нее понабросали, подожгли, и она пошла гудеть как самовар. Быстро жару нагнала. Немец радуется. Так и пошло. Утром солдаты дров принесут и топят печь, пока офицер завтракает. А как все они уйдут, мы тут же русскую печь затапливаем. Вечером солдаты опять дров принесут из нашего дровника и топят чугунку до тех пор, пока офицер не ляжет спать.

Так и жили. Мы всей гурьбой кто где: бабушка с нами у печи на полатах, а дедушка на печке. Немец на железной койке за перегородкой похрапывал. Под утро встанет, дрожит и, не дожидаясь солдат, говорит:

— Затапливай, дед, быстрее печь. — И снова гудит чугунка, пока он не уйдет. Так жили до тех пор, пока не ударили на дворе лютые морозы. Днем еще терпимо, а вот ночью даже деревья за окном от холода растрескиваться стали. Да так громко, что немцы сначала подумали на партизан, но потом успокоились. Только мороз им все равно покою не давал. Нам-то что, деду на печи тепло,

да и мы на полатах не горюем, правда, только ближе к печке жмемся. А немец внизу на своей железной койке кряхтит да с боку на бок переворачивается.

Как-то раз случилось, что дедушке среди ночи вдруг, прошу прощения, приспичило. Он слез с печки — полушубок на плечи, ноги в валенки и на двор. Когда вернулся в избу, сунулся на печку, а оттуда на него гер-офицер как зыкнет. Делать нечего, лег он внизу на лавку. Хоть на лавке не то, что на печке, да и насиженное место жалко, а все же (как потом говорил нам дедушка) гордость за свою печку, которая передожила чугунную ветродуйку, примирила его с таким сиротским положением. Утром, как только немец слез с печки, бабушка возьми да и спроси его:

— Как, батюшка, спалось?

А немец отвечает:

— Ванюшка-дурак — хитрый дурак.

— Может, батюшка, в печи попариться желаешь?

— А как это можно?

Тут ему и рассказали, как в русской печи вместо бани можно мыться и париться. Он удивился, однако попробовать сам не захотел. С тех пор так и повелось: как сильный мороз, он — шасть на печку. Да слава Богу, что он слишком поздно печку оценил. Наши к тому времени пошли в наступление. Немцы удрали так быстро, что второпях даже деревню нашу спалить не успели».

Хотя теплая лежанка русской печи была в крестьянской семье по душе каждому домочадцу, все же основное право лежать на ней принадлежало старикам и детям. О людях пожилых так и говорили: «И по летам и по годам одно место: печь».

Молодых наставляли: «Корми деда на печи: сам там будешь». А осенью, когда только начинали топить печи, домочадцы незлобно шутили, что бабушка с дедушкой на зиму печь между ют. И еще: Не стучи: сидит дед на печи, петухи на насесть садятся, а старые люди на печь валяются.

Ребенок среди стариков станет мудрецом, старик среди детей станет ребенком.

Детишкам всегда находилось место на печи даже среди бела дня.

Не было ничего лучшего, как, вернувшись с улицы, забраться на печь к бабушке или дедушке, как об этом написал поэт XIX века И. Сурков:

Весь ты перезябнешь,
Руки не согнешь,
И домой тихонько,
Нехотя будешь.

Ветхую шубенку
Скинешь с плеч долой;
Заберешься на печь
К бабушке седой.

И начну у бабки
Сказки я просить;
И начнет мне бабка
Сказку говорить,
Как Иван-царевич
Птицу-жар поймал,
Как ему невесту
Серый волк достал.
Слушаю я сказку —
Сердце так и мрет;
А в трубе сердито
Ветер злой поет...

Сказки, рассказанные бабушкой или дедушкой на печи, глубоко входили в детское сознание, формируя поэтическое восприятие мира. Немало русских поэтов считали русскую печь своей поэтической колыбелью, кораблем, плывущим по волнам воображения. По этому поводу известный современный поэт Н. Тряпкин написал такие строки: «Здесь же, на печи, рядом с матерью, устраивали свое кукольное хозяйство девочки. В укромном местечке они подвешивали льковые люльки, куда укладывали сшитых из тряпок или сделанных из спеленатого полена кукол-пеленашек. Заигравшись, дети порой засыпали на теплой и уютной печке».

Однако в народе всегда осуждали здоровых и полных сил людей, которые лежат на печи в любое время, не зная меры. Их называли печушниками-лежебоками, печепарами или печегнетами. Негативное отношение к подобным людям отразилось в многочисленных пословицах и поговорках.

Печь испокон веков воспринималась как центр дома. Отсюда и выражение «танцевать от печки». Печь не только обогревала и кормила, в ней мылись, на ней спали, она была местом сохранения традиций. И происходило это под неусыпным оком Бога и святых угодников Его, которые взирали на происходящее из угла напротив.

Обязательной принадлежностью крестьянского жилища была божница («тябло», «киот»), которая располагалась в переднем углу над обеденным столом. Место это называлось «красный угол». Это был домашний алтарь. Человек начинал свой день с молитвы, и молитва со взором, обращенным в красный угол, на иконы, сопровождала всю его жизнь в доме. Она обязательно читалась перед и после трапезы. Красный угол — христианский алтарь и печь — место сохранения жизни, составляли некое напряжение, располагаясь по диагонали пространства дома.

Русская печь, помимо души, обладает и характером народа, который ее породил. Именно русским характером людей, про которых говорят, что они долго запрягают, но быстро едут. От нее сложно получить быструю отдачу тепла, как, например, от «шведки», «голландки» и тем более буржуйки. Но тепло в доме она держит дольше их всех.

В ближайших номерах мы намерены подробно рассказать о происхождении, жизни и судьбе «русского чуда», потрясшего весь «цивилизованный» мир и ставшего символом нашей своеобразности и идентичности на долгие, долгие годы.

Михаил Щербак, Главный редактор «Православной народной газеты», член Союза журналистов России

НЕЖДАННОЕ ВРАЗУМЛЕНИЕ

Дата моей очередной командировки в столицу нашей родины Москву менялась несколько раз. И вот, за несколько дней до праздника, посвященного перенесению мощей Святителя и Чудотворца Николая из Мир Ликийских в Бари, руководство приняло окончательное решение, и день моего приезда совпал с этим праздником. Вначале это событие очень огорчило меня - грешную, забывшую, что все, предназначенное нам, не происходит без произволения Божия. Сказалось, видимо, то, что Николай Чудотворец - самый почитаемый святой в нашей стране. Кстати, для моей семьи он оказался настоящим Скоропослушником. Но это уже совсем другая история. И я расскажу ее в другой раз.

Вот так и получилось, что вместо службы в родном приходе, участия в соборной молитве Святителю Николаю я вынуждена была оказаться в чужом городе, среди незнакомых людей, вдали от своего любимого храма.

Я приехала в столицу за день до рабочего дня и поэтому заранее договорилась со своей московской приятельницей посетить Ново-Иерусалимский монастырь. Но, к сожалению, обстоятельства сложились так, что в день Николы Летнего я осталось в одиночестве.

Что было делать? Подумав, я мысленно испросила благословение у Святителя Николая и вышла из гостиницы.

...Каждый раз, когда попадаю в Москву, меня неудержимо влечет на Красную площадь, где древние русские храмы являют нам всю мощь и красоту Православия. Приход сюда для меня равнозначен почитанию праздничной иконы при входе в православный храм. Очень удачно, что наш офис находится в паре километров от этого легендарного места. Вот и в этот раз я пошла по уже привычному пути по Тверской улице. Вдали, как маяк, выглядывают красные башни Кремля.

По пути, проходя мимо манящих своими скидками магазинчиков и сдерживая себя поставленной целью, я встретила разместившуюся на Пушкинской площади выставку под названием «Пасха в мире». Она организована в честь главного праздника всего православного мира. На выставке представлены макеты 15-ти поместных православных церквей. Здания уникальны и внешне не похожи друг на друга. Главное, что это собрание позволяет в одном месте увидеть храмы Грузии, Сербии, Иерусалима и напоминает о том, что православные люди в разных концах земли радуются Воскресению Христову так же, как и мы. Проходя по выставке, понимаешь, что, хотя русские и являют самый многочисленный православный народ, мы не одиноки. И это вселяет чувство единения со всем православным миром. Такое же ощущение охватывает, когда верующие люди собираются в крестный ход или на большой праздник. В этот момент, несмотря на то, что соседи, друзья и коллеги далеки от Церкви и порой ты чувствуешь себя одиноким, вдруг оказывается, что нас - таких одиночек - очень много.

Ну, вот последний нырок в подземный переход - и за Воскресенскими воротами распахивается Красная площадь с неприступным Кремлем, башнями и величественными храмами.

Время моего прихода на площадь совпало с репетицией концерта, посвященного Дню Славянской письменности и культуры. Чувство гордости за



Храм Христа Спасителя

свою страну, которое посещает меня каждый раз, когда бываю на Красной площади, усилилось от знакомых с детства песен в исполнении сводного детского хора из тысячи ребят. Обойдя площадь под эти торжественные песни, я вышла и направилась через Александровский парк в сторону Храма Христа Спасителя, потому что давно мечтала попасть в самый большой собор Русской Православной Церкви. Сейчас оказался самый удачный момент, чтобы прикоснуться к святыням этого монументального материального воплощения силы веры русского народа.

...Многоликая Москва - со всех сторон голоса на разных языках, музыка, шум машин - вся эта какофония звуков замерла, стояло только переступить порог Храма Христа Спасителя. Очередь к нему из граждан разных стран ручейком извивалась под проливным дождем. Люди, раскрыв разноцветные зонты, разговаривали на разные темы - кто-то планировал экскурсии, кто-то обсуждал достопримечательности, кто-то обижался на погоду. И вдруг, как напоминание того, что в этом мире все суетно, прерывая разговоры, в небе засверкала молния и прогремели раскаты грома. Разговоры стихли. Многие верующие стали творить крестное знамение, что и подобает делать у стен храма.

Войдя в просторные двери и оказавшись в притворе храма, люди оставляли все мирские размышления и меняли свое поведение... В этом величественном храме, независимо от национальной принадлежности и цели посещения, входящие начинали испытывать неземное притяжение и духовную необходимость приглушить суетные мысли. Большое количество святых храма приближает к известным событиям духовной жизни разных исторических эпох. Подходя и прикладываясь к ним, ощущаешь, что в чужом мегаполисе незримо присутствуют родные для тебя и для многих других незнакомых в этом храме людей святые угодники Божии, наши молитвенники и заступники.

Осознавая это, перестаешь представлять людей как бесконечную массу туристов и зевак, а чувствуешь их более близкими. Я приложила ко всем доступным мощам и иконам. Обходя храм с трепетным чувством и охапкой свечей в руках, я заметила одну очень необычного вида икону. Оказалось, что это икона Николая Чудотворца, которая, как я потом узнала, была написана на Горе Афон. Этот образ святого по благословению Святейшего Патриарха провезли по многим епархиям нашей необъятной страны, и многие тысячи православных людей молились у него. Был он и в нашей богоспасаемой Самаре.

Трогательно до слез было то, что Святитель не оставил меня своим вниманием в этот великий праздник, который, как я считала раньше, омрачила эта неожиданная поездка. Теперь я почувствовала, что она принесла мне нечаянную радость. С благоговением приложившись ко святому образу и испросив помощи в предстоящем для меня завтрашнем сложном деле, я, получив утешение за невольное пропущенную праздничную службу, пошла к выходу.

А когда я уже вышла на улицу, то увидела, как во время колокольного звона одна японская парочка пожилых людей остановилась и с широкими улыбками на лицах зачарованно наблюдала за звонарем, который возгласил о приближении вечернего богослужения. По их лицам можно было определить, что такого величия звуков они точно не слышали! А я записала этот мелодичный звон себе на телефон - воистину, великая вера - велика во всем.

Наверное, по благословению Святителя Николая в этот день я попала на еще одну душеполезную выставку. Трапезная, в которую направила меня служащая храма, была закрыта, но зато прямо за ней, на Патриаршем мосту, расположилась фотовыставка - «Православные храмы России». Там удалось напитаться духовно. И снова нахлынуло чувство патриотизма. Необъятная радость заполнила от чувства, что в России так много величественных, поражающих своей красотой и простотой храмов, которые являются частью нашей истории. На профессиональных фотографиях были запечатлены храмы и монастыри нашей страны в разных ракурсах. Где-то снимки сделаны во время захода солнца, где-то в тумане, а то и на небольшом острове посреди разлитой русской реки. Фотографы удачно передали настроение того, что храмы - это место, где земля соединяется с небом. Они, как свечи в причудливых подсвечниках разнохарактерной русской природы, устремляются своими куполами в небеса.

...День клонился к вечеру, и я, полная приятных впечатлений, направилась обратно в гостиницу. Проходя по Петровке, увидела еще два древних исторических памятника. Один из них - это Высоко-Петровский мужской монастырь, основанный в 1315 году. Он представляет собой мощный ансамбль с неповторимой архитектурой. Массивные стены этого монастыря перенесли смену веков, властей, режимов и теперь обрели новых молитвенников за всю Великую Русь. Недалеко расположился невысокий белокаменный храм Рождества Пресвятой Богородицы в Путинках, освященный в 1646 году. Своими синими куполами он неожиданно вырос перед моим взором среди более

высоких строений. Эти святыни каким-то чудом уцелели во время гонений на Церковь и теперь охраняются государством. Они стоят, излучая многовековую атмосферу величия и несломленности Православия. Снова в этих стенах поселилась молитва за весь православный мир.

Пришли мысли, что все возвращается на круги своя. Россия возрождается со своими храмами, монастырями и православными традициями. Это главная роль нашей страны в истории мирового Православия. И проходя вечером мимо закрытых уже храмов, я просто прикоснулась к этим стенам, приложила щекой к шершавой прохладной поверхности как бы в ожидании услышать голоса прошедшей эпохи, свидетельствующие незыблемость Православия. И еще пришло осознание, что за этими стенами хранятся святыни со всего мира, но ведь больше всего икон и святых именно у нас - в России.

Вот и получилось, что по благословению Святителя Николая, которого у нас в России называют еще и скоропослушником, и чудотворцем, оказалось достаточным два вечера и небольшой прогулки по центру столицы, где на каждом шагу история неразрывно связана с Православием, чтобы прочувствовать, что Москва - это Третий Рим и оплот Православия.

Мне вспомнились слова Святейшего Патриарха Кирилла, сказанные в обращении к Губернской думе Москвы, о том, что небоскребы можно увидеть в любой другой стране, еще и выше и лучше, чем у нас. Но они придают нелепый вид архитектуре такого красивейшего в своей русской самобытности города. Эти здания не идентифицируют нашу страну, что испокон веков была традиционным православным государством. А вот православные храмы, среди которых очень много освящено и в честь Святителя Николая, являются украшением Москвы и всей нашей страны.

Вот и получилось, что Николай Угодник, о котором моя бабушка в детстве рассказывала, как о русском святом и который жил за тысячи километров от Москвы, помог мне посетить вместо Нового Иерусалима - Третий Рим.

Он сопровождал меня не только в Москве, но и когда вернулась домой. Получилось, что, пока я была в столице, мама попросила найти народное миро. К сожалению, просьба оказалась, на первый взгляд, невыполнимой. Было уже поздно, и я не смогла выйти в город. Оставляя просьбы моих родителей без выполнения я не привыкла. Поэтому, конечно, огорчилась и немало сокрушалась. Но оказалось: что невозможно для нас, то возможно Господу по молитвам угодников Его! В выходные я приехала к родителям и попала на службу в сельском храме. Когда я взошла на клирос, то одна певица предложила матушке, а заодно и мне помазаться маслом с Горы Афон. Когда мы стали читать состав, то выяснили, что в него входит то самое народное миро! Конечно, я сразу попросила немного и для мамы. После службы она дала ей капельку долгожданной и желанной святыни. Вот так Святитель Николай снова утешил нас! Молитва у святого образа, выполненного и освященного на Афоне, у которого я помолилась Николаю Чудотворцу, помогла получить в Самарской области святыню, связанную с Воскресением Христовым. И это произошло после посещения Храма Христа Спасителя. Так невообразимым образом переплелись древность и современность, соединились Восток и Запад, время и вечность. Остается только воскликнуть: «Слава Богу за все!»

Елена Белова

ВАНЮШКИНА ЧЕРЕМУХА

Большая ватага ребятишек во главе с десятилетним Ванюшкой шаталась знойным летним днем, лениво передвигаясь от двора ко двору. В такую жару не хотелось играть в подвижные игры, а ходить на пруд после последнего их приключения родители категорически запретили. Вот и приходилось им теперь скучать, пока не спадет жара и пока не станет возможным погонять мяч или поиграть в вышибалы. Ванюшка, который был генератором всех идей, мысленно перебирал в голове, пытаясь придумать что-нибудь забавное. И вдруг у него возник план увлекательного похода.

- А давайте завтра пойдем в Елховку за черемухой! - не успев додумать мысль до конца, выпалил он.

Все ребята знали, что Елховка - это заброшенная деревня в 3-х километрах от их села. В ней остался только один жилой дом со странными обитателями, да недалеко за оврагом расположилась стоянка комбайнов. Ребята уже ходили в ту сторону, но доходили только до родника, который прятался в заросшем высокими кустами овраге. Интересным занятием было найти его среди зарослей по едва протоптанной тропинке и, зачерпнув ладошками, пить эту ледяную кристальную воду, от которой ломило зубы. Но дальше оврага ребятишки еще не забиралась. Какое заманчивое приключение предложил Ванек! Оживившись, несмотря на жару, ребята стали договариваться о деталях путешествия и обсуждать, надо ли отпрашиваться у родителей. Кто-то стал предлагать наделать бутербродов, кто-то взять в термосах воды или чаю. Про родителей девочки предлагали предупредить. Мальчишки были против этого. В результате оживленных споров решили идти налегке. От жажды, в случае чего, их спасет родник. А кушать, скорее всего, они не успеют захотеть, да и черемухой вполне можно наесться. Ванек как-то проезжал с отцом на тракторе мимо этой черемухи, и точно знает, что она вся усыпана большими гроздьями ягод сверху донизу. И вообще, все их путешествие ненадолго, и по этой причине родителям решили ничего не говорить. Они и не спохватятся за это время. Да и рядом там нет никаких опасностей, особенно в виде водоема. На этом и договорились.

Назавтра выдался такой же жаркий день. Уже с утра палило солнце. Друзья мал-мала-меньше договорились собраться в условленном месте около летней кухни, в которой готовят обед для механизаторов. От кухни всегда распространялся запах свежего хлеба и чая. Конопатый Ванька в кепке, слегка натянутой на затылок, прибежал сюда первый и теперь с нетерпением высматривал остальных. Вот показалась Ленка в своем зеленом сарафане и панамке в цветочек, за ней семенил ее младший брат Сережка, который никогда от нее не отставал. И сейчас она пыталась отцепить его от своего сарафана и проводить домой, а он хныкал и говорил, что если его не возьмут, то он все расскажет родителям.

- Да ладно уж, пускай идет. Ну его! - деловито махнул Ванька. И Сережка тут же повеселел и начал хвастаться, что он с собой в поход взял веревку, она непременно пригодится для лазанья за черемухой. Вскоре подбежала Юлька - подруга Ленки, такая же длинноволосая с двумя косичками девочка, которая очень хорошо умела кувыряться колесом и всех, правда безуспешно, пыталась этому научить. Потом подтянулись два неразлучных друга Максимка и Петька. Они тоже были в кепках и коротеньких брюках на ляпочках. Ну, вот вся компания в сборе. Гурьбой они торопливо направились в сторону Елховки по извилистой грунтовой дороге, то и дело переходя на бег. Вскоре ребята пересекли границу их совхоза, оставив слева от себя лес, который дышал манящей прохладой. Кукушка старалась и призывно отсчитывала свои ку-ку, хотя ее об этом никто и не просил. Дети шли по доро-



ге, которая пересекала поле, засеянное рожью, где проглядывали островками небесно-голубые васильки. Посадки кустов, ограничивающих поле со стороны Елховки, в которых прятался родник, виднелись желанным оазисом еще довольно далеко. Но как раз на половине пути сбоку от дороги росла одинокая дикая яблоня. Около нее ребята и остановились перевести дух. Ствол яблони был причудливо изогнут, и путешественники не замедлили по ней ползти. Мелкие белые яблочки оказались на вкус такие кислые, что сводило скулы. Ванек со знанием дела предложил угостить всех с самой верхушки, там они должны быть слаще, так как ближе к солнцу. Но они были такие же кислые, а слаще и мягче оказались те, которые дички подобрали с земли. Немного передохнув, ребята пошли дальше. Они шли по дороге, как по туннелю из высоких желтых налитых колосьев. Перед шумной ватагой то и дело пролетали стрекозы и разноцветные бабочки, жужжали огромные мохнатые шмели, стрекотали кузнечики. Петька с Максимкой наперебой рассказывали о том, как стрекоза может своими крыльями срезать полпальца, а вот шмель ни за что не укусит человека, если его сильно разозлить. А еще бывают такие огромные кузнечики, которые могут все это поле съесть. Маленький Сережка приставал со своими вопросами к сестре: «А почему облака не падают? А откуда кукушка знает, сколько человеку жить осталось? А откуда ветер берется? А почему у стрекозы такие острые крылья?» Ленка, не зная, как ответить, отмахивалась от него нетерпеливо: «Если такой глупый, дома надо было сидеть». Шумно, перебивая друг друга, они добрались до следующего пункта своего путешествия - до посадок с родником. Стали искать тропинку, которая ведет к источнику. Но все вокруг было затоптано то ли людьми, то ли коровами. В углублении следов среди болотной травы стояла вода. Веяло прохладой, и пахло застоявшейся водой. Кое-как нашли более плотно ступанную землю, по ней и вышли к дикому роднику, который был полон прозрачной ключевой водой. Она изливалась ручейком и убегала по склону овражка. Навпившись и умыв лицо, ребята протиснулись через густые заросли обратно к дороге. Теперь их путь лежал по неизведанной дороге, которая глинистой, изъезженной тракторами колеями шла вверх и раздваивалась от развилки. Ванек со своим отцом-агрономом ездил здесь и приблизительно сообразил, что направо дорога уходила к стоянке комбайнов. А налево как раз в ту сторону, где дорога снова разветвлялась и вела к единственному дому. В нем жили, по словам Ваньки, какие-то странные муж с женой, которые не захотели из деревни переезжать в совхоз. Ребята с недоверием и страхом поглядели в сторону дома и ускорили свои шаги, проходя мимо по другой дороге. Она уходила вверх по холму. Там-то и росла желанная черемуха. Пока ребята шли вдоль посадок, их обдавало холодком из оврага, но когда они вышли на финишную прямую вверх по холму, их

снова обхватило сухим жаром. Ребята стали уже возмущаться, что Ванек их завел не туда и они, наверное, заблудились, но наконец-то на горизонте замаячило высокое раскидистое дерево, и все, как по команде, не обращая внимания на усталость, побежали вверх по холму. Точно, это оказалась черемуха. Она точь-в-точь, как говорил Ванька, была вся усыпана черными ягодными гроздьями. Толстый шершавый ствол дерева словно гостеприимно раскрыл объятия из веток, по которым ребята быстро взобрались, облепив всю крону. Они гроздьями срывали черные ягодные шарики и заталкивали себе в рот. Обьедались вязким лакомством до тех пор, пока язык и небушко во рту не онемели и не перестали ощущать вкус. Тогда, спустившись уже с дерева, удовлетворенные, не думая об обратной дороге, ребята расселись в тени черемухи, разговаривая о том, какое здоровское путешествие у них получилось. Жара к тому времени стала проникать даже в тень дерева, и воздух стал какой-то густой и липкий. Перестали летать насекомые, и притихли птицы. Природа как будто замерла. Внезапно налетел небольшой ветерок и принес запах свежести. Ребята вскочили с мест, предчувствуя что-то неладное. И тут Ванька закричал, показывая вверх, в сторону уходящей в поле дороги: «Ураган!»

Дети обернулись и увидели почерневшее небо, которое полосами словно вращалось в землю. Временами оно разрезалось сверкающими молниями, вдалеке слышались громовые раскаты. Ветер резко усилился, срывая кепки и панамки с ребячьих голов. Тучи стремительно приближались, затягивая небо злой чернотой.

«Бегом к дому!» - крикнул Ванька. Дыхание мальчика перехватило от частого колотящегося в груди сердца. Всей гурьбой ребята кинулись вниз по холму. Тем временем ветер подул с такой силой, что начал срывать ветки с деревьев и нести их с такой легкостью, как будто это пушинки. Клубы пыли взвивались по дороге, и в воздухе почувствовался запах озона. Тучи проглотили последние лучи солнца, и из них неудержимо хлынул проливной дождь. Крупными каплями он бил по лицам ребят, заливал их с ног до головы. Земля, сначала пылившая от падающих капель, быстро перестала впитывать воду, и она широкими ручьями потекла под ногами бегущих перепуганных ребятишек. Гром грохотал над головами, вторя сверкавшим то тут, то там молниям. Испуганный Сережка, которого тащили за обе руки Ленка и Юлька, плакал навзрыд и кричал, что хочет к маме. На самом крутом спуске все ребята попадали и покатались, как на санках, по глинистой мокрой дороге, подгоняемые нескончаемыми потоками воды. Мимо летели ветки с деревьев, наводя еще больший страх от внезапно наступившей их стихии.

Наконец-то показался спасительный дом. Дети в залишей грязью одежде, с ободранными ногами подбежали к дому и стали стучаться в двери, совершенно поза-

быв о странности обитателей жилища. Двери быстро растворились, и на пороге показался пожилой бородатый мужчина. Удивленным взглядом из-под густых бровей он оглядел всю компанию. Ребята наперебой стали кричать о случившейся с ними беде. Бородач пригласил их войти в дом и стал звать свою хозяйку: «Иди, Маруся, встречай гостей!» Из другой части дома появилась пожилая женщина в беленьком платочке и фартуке поверх платья. Она, улыбаясь и распахнув руки как будто для объятий, воскликнула: «Откуда же вы взяли здесь такие мокрые и чумазные?» В доме было тепло. Пахло свежими пирогами и еще церковью. Да, такой же запах был в храме, в соседнем районе, в который мама возила Ваньку причащаться. Ребят провели в переднюю комнату и усадили на длинную лавку. В комнате в переднем углу на полочке стояли иконы, перед которыми горела лампада, от нее-то и распространялся приятный знакомый Ваньке запах. Хозяин, которого звали дядя Вася, принес таз с водой и предложил всем умыться. Хозяйка тетя Маруся дала всем переодеться в чистые дяди Васи рубашки и усадила ребят за стол, на котором пыхтел пузатый самовар и дымилась пышная выпечка. Пироги с малиной были необычайно вкусные, а от душистого чая пахло смородиной. Заботливая тетя Маруся смотрела на ребят с улыбкой и приговаривала: «Как же вас угораздило в такую даль забраться? Небось, и у родителей не отпрашивались? Эка, Боженька-то расстроился за вас. Вон как погоду-то завернуло! Ну, ешьте-ешьте, да скорее на печку, а то, чего доброго, еще и заболите». «Ну ладно, Маруся, не ворчи, гляди на них, они сами не рады, - сказал дядя Вася. - Думать надо, как их родителям сообщить. Расстраиваются ведь, наверное, места себе не находят». Тут Юлька проговорила, что рассказала маме, куда они собираются. Тогда все немного успокоились в надежде, что теперь старшие смогут их найти.

Наевшись досыта пирогов, ребята взобрались на печку. Самая настоящая русская печка занимала почти половину комнаты! Такая же была у Ваниного дедушки в деревне. На ней были, как и у деда, расстелены тулупы, из-под которых шло приятное тепло. Ребята разлеглись по всей печке. За окном продолжал лить дождь. Раскаты грома удалились и слышались уже издали. А здесь было уютно и спокойно. В полумраке комнаты светился огонек лампады, где-то стрекотал сверчок. После такого испуга за себя и за ребят у Ваньки заговорила совесть. Ему стало жаль родителей, и он представил, как они теперь беспокоятся за него. Мальчику стало стыдно перед ребятами, что он втянул их в такую заваруху, да еще и гордился этим. А еще Ваньке стало совестно за то, что, не зная дядю Васю и тетю Марусю, он про них рассказывал небывшие своим друзьям и считал их дикими отшельниками.

Вскоре к дому подъехали два «Беларуся». Это оказались родители Максимки и Петьки. Поблагодарив гостеприимных хозяев дома, отцы загрузили ребятню в трактора и повезли домой по разжиженной грязной дороге. Тучи в небе уже рассеялись, и красное солнце закатывалось за холмы, обещая на завтра яркий летний день.

Отстояв в углу весь остаток вечера, Ванюшка решил попросить маму съездить в храм. Последний раз, когда они там были, багюшка просто и по-доброму говорил с ним как со взрослым, а потом посоветовал почаще просить прощения. После этого он накрыл голову мальчика частью своего облачения и дал поцеловать крест и книжечку, которые лежали перед ним. Мальчик помнил, какая легкость на сердце у него тогда была, как будто мама простила его сразу за все проказы, которые он когда-либо совершал. И вот теперь у Вани возникло острое желание испытать эту легкость снова и узнать про ту книжечку. В ней наверняка написано что-то доброе и очень важное.

Елена Белова, июнь 2016

«МЫ НЕ НЕ МОЖЕМ, МЫ НЕ ХОТИМ»

ИНТЕРВЬЮ С ПОМОЩНИКОМ ИГУМЕНА АФОНСКОГО МОНАСТЫРЯ ДОХИАР
АРХИМАНДРИТОМ ГАВРИЛОМ (ЮВРИСОМ)

- Какую книгу из святоотеческого наследия нужно непременно прочесть?

- Для молодых людей, студентов, хорошо бы читать святителя Иоанна Златоуста. И это не мое мнение. Вы знаете русского старца Тихона Афонского? Еще мирянами, совсем юными, мы с отцом Григорием* посетили старца Тихона на Святой Горе. Мы задавали много вопросов и в том числе спросили: кого из святых отцов читать. Старец посоветовал читать Златоуста - он более снисходителен к мирянам. Так четко и сказал: «Для мирян - Златоуст, для монахов - Василий Великий». И непременно жития святых, там очень много полезного. Естественно, все это вместе с чтением Священного Писания.

- Можно услышать такое мнение: в святоотеческой литературе не найти ответов на вопросы, которые ставит современность.

- Я тоже читал отцов и считаю, что они достаточно современны. И даже поражают слова Златоуста, который писал в IV веке, а говорит так, словно про сегодняшний день. Потому и удивляет, что современные христиане не находят там ответов. Все проповеди святителя Иоанна - это не его слова, это вдохновение Духа Святого, а потому они вне времени.

- Некоторые считают, что святоотеческая литература призывает к особому аскетизму, на который современные люди не способны.

- Да, к сожалению, восточная Православная Церковь аскетична, наверно, они этого еще не поняли... Она аскетична. Что делать? Первый, Кто нам дал такой пример, - Сам Господь. Он постился сорок дней и ночей. И когда Христос постился, Он постился не как Бог, как Богу Ему это не нужно было, а как человек. И поэтому мы не не можем, мы не хотим. Ничего неподъемного Господь на человека не возложил, иначе Он был бы неспра-

ведлив. Поэтому неправильно говорить, что это недоступно. В раю Господь дал всего одну заповедь: делайте все, а вот с этого дерева не вкушайте. Но даже этого человек не выполнил... И сегодня человек поступил бы точно так же. Не изменилась ментальность людей.

- Если ты осознаешь какую-то страсть в себе, раздражительность, например, можно ли ее оправдать своим характером, темпераментом?

- Оправдываться всегда хорошо... Но истина не в этом. Если хотим - исправляемся, если не хотим - не исправляемся. Подвигом, старанием, молитвой, постом, частой исповедью, причастием все можно исправить. Иногда мы просто не хотим исправиться. Господь не сказал: «Отсеките гнев». Он сказал: «Будьте кроткими».

- А какими мыслями нужно вооружиться, чтобы перестать жалеть себя и оправдывать?

- Абсолютной верой в Бога. Полностью предаться на волю Божию. И каждому плохому, злему помыслу нужно противопоставлять добрый.

- Может быть, есть какой-то особый рецепт борьбы с ленью?

- Да нет никаких секретов. Алгоритм простой: подвизаться в борьбе с ленью, противопоставляя усердие, и все получится. Господь сказал, что нужно понуждать себя: Царство Небесное силою берется, и употребляющие усилие восхищают его (Мф. 11, 12). Без понуждения ничего не достигнуть.

- Как приобрести навык постоянной молитвы? Возможно, это сугубо монашеское занятие?

- Нет, это не только монашеское дело, эта заповедь была дана для всех христиан. Евангелие не разделяется на разделы «для монахов» и «для мирян». А когда оно было написано, такого явления, как монашество, еще

не существовало. Если ты постоянно поминаешь имя Божие, то находишься в молитве.

- Когда мирянин ищет духовника, то, как правило, ищет человека, который ему интересен и симпатичен как личность. Допустимы ли дружеские отношения с духовником?

- Нет, духовник не может быть другом, это неправильно. Отношения должны быть прежде всего уважительными. В то же время должна быть какая-то близость, близость в том смысле, чтобы исповедуемый мог очень легко открыться и духовник не казался ему каким-то далеким. Духовник должен быть как отец, который склонится к чаду с великой любовью и всегда поможет. Господь рассказывает притчу о добром самарянине, это и есть образ идеального духовника. Должна быть душевная близость, но в то же время недопустимы легкомысленные разговоры, анекдоты и шутки. Это несерьезно.

- А если ты из года в год исповедуешься в одном и том же, раскаиваешься, но с места не сдвигаешься. Духовник уже, наверно, наизусть знает твою исповедь... И кажется, что становишься все хуже, хуже и хуже.

- Это означает, что мы не исполняем того, что нам говорит духовник. Или просто безразлично относимся.

- А может такое быть, что духовник слишком снисходительно относится к тебе?

- Возможно, нужно искать другого духовника. Того, что будет строже.

Когда нам какой-то врач не помогает, мы идем к другому.

- Но ведь бывают случаи, когда человек не может понести какой-то особенной строгости...

- Ну что ж, в строгости не можешь, в легкости тоже не можешь... Тогда стоит задуматься: а хочешь ли ты спастись?

- Геронда, а что бы вы посоветовали тем, кто страдает от постоянного страха перед войнами, террористическими атаками? Люди делятся своими переживаниями, признаются, что не могут даже молиться, их охватывает паника. Как быть?

- Я считаю, что печальные события, происходящие в мире, конечно же, на нас влияют. Сложно остаться равнодушным. Но не нужно на этом заикливаться. Не стоит этим заниматься, следить за новостями в Интернете или по телевизору. Мы теряем спокойствие, теряем мир, а этого происходить не должно. Мы наоборот должны стараться больше молиться, просить Бога, чтобы Он нам, в первую очередь, даровал покаяние. Наше отношение ко всему происходящему должно быть следующим: если Господь попустил всему этому произойти, значит, так оно должно быть, значит, мы этого достойны по каким-то причинам: для того, чтобы мы каялись, исправлялись или для каких-то других целей, которые знает только Сам Господь.

**Архимандрит Гаврил (Юврис),
Варвара Шуваликова, Отрок.иа**

ОБЪЯВЛЕНИЯ

**В православную организацию ТРЕБУЕТСЯ БУХГАЛТЕР с опытом работы.
Тел. контакта: 332-38-46, 332-34-71.**

**Православному приходу храма в честь Покрова Пресвятой Богородицы
ТРЕБУЮТСЯ СТОРОЖА, ВОДИТЕЛЬ. График работы сторожей 1/2.
Адрес: Ленинская, 75 а. Телефон контакта: 333-41-29.**

**МНЕНИЯ АВТОРОВ СТАТЕЙ МОГУТ
НЕ СОВПАДАТЬ С МНЕНИЕМ РЕДАКЦИИ**

ЦЕНА СВОБОДНАЯ

Уважаемые читатели!
Просим вас не использовать эту газету для хозяйственных целей.

**НАШ ПОДПИСНОЙ ИНДЕКС
37603**

Учредители: Приход в честь Преподобного Сергия Радонежского.

Зарегистрировано МПТР России.
Свидетельство о регистрации:
П/И № 77-14581 от 07.02.2003 года.

Газета отпечатана
в ОАО Типография «Солдат Отечества»,
г. Самара, ул. Авроры, 112 «Б».

Тираж 4000 экз. **Время сдачи:** 17.00
Заказ № **Фактически:** 17.00

Председатель редакционного совета

архимандрит Георгий (Шестун), настоятель
Заволжского мужского монастыря в

честь Честного и Животворящего Креста
Господня.

Главный редактор Михаил Щербак.

Корректор Татьяна Петрова.

В НОМЕРЕ ИСПОЛЬЗОВАНЫ
СТАТЬИ И СНИМКИ ИЗ ИНТЕРНЕТА.
ПРИ ПЕРЕПЕЧАТКЕ МАТЕРИАЛОВ
ССЫЛКА НА «ПНГ» ОБЯЗАТЕЛЬНА.

ГАЗЕТА ВЫХОДИТ В СЕРЕДИНЕ И КОНЦЕ МЕСЯЦА.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

443045, Самара, пер. Академический, д. 1
Тел.: (846) 275-40-85 E-mail: pngpres@mail.ru
Интернет-страница: <http://pnggaz.cerkov.ru/>



ПРАВОСЛАВНАЯ
НАРОДНАЯ ГАЗЕТА



Одобрено Синодальным информационным отделом Русской Православной Церкви

Досточтимые читатели!
ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА
НА «ПРАВОСЛАВНУЮ НАРОДНУЮ ГАЗЕТУ»
НА II полугодие 2016 года

Рекомендуем выписать одно из немногих правдивых
информационно-аналитических изданий.

Подписаться на «Православную народную газету» можно
в любом почтовом отделении Российской Федерации.

НАШ ПОДПИСНОЙ ИНДЕКС - 37603 - В КАТАЛОГЕ
РОССИЙСКОЙ ПРЕССЫ «ПОЧТА РОССИИ» и по Самарской обла-
сти, и для других регионов РФ - в разделе «Межрегиональные газеты».

Тел.: (846) 275-40-85.